

76

С Т Е Н О Г Р А М А

заседания Комиссии Съезда народных депутатов РСФСР
по разработке предложений к проекту Союзного договора

5 марта 1991 года

Председательствует - В.Н.ЕЛЫЦИН

В.Н.ЕЛЫЦИН

Здравствуйте.

Уважаемые члены Комиссии, предлагается на сегодня такой порядок работы.

Первое. Членам нашей группы, которая была делегирована Президиумом Верховного Совета (Хасбулатов, Абдулатипов, Исаков) и работала, дать Хасбулатову 15 минут, Абдулатипову и Исакову по 10 минут, желающим выступить - по 5 минут.

С учетом того, что иногда не видно, кто поднимает руку, просьба подавать записки с просьбой для выступления, чтобы можно было объявить. Вот такой порядок предлагается. А дальше посмотрим, как пойдет дело.

Я думаю, чтобы для того, чтобы упорядочить работу Комиссии, нам нужно работу комиссии организовать. Не мешало бы избрать председателя и сопредседателей Комиссии. Поэтому от имени группы депутатов, которая вчера заседала, я предлагаю избрать двух сопредседателей нашей Комиссии - Абдулатипова и Исакова.

N 07680

29
49

Б.Н.ЕЛЫЦИН

И не знаю, есть ли такая необходимость. Во-первых, оходить Хасбулатова есть ли необходимость, он был руководителем нашей рабочей группы, которую мы делегировали туда на работу, и он работал там. Это Комиссия съезда, под руководством председателя. Там не определены заместители или еще кто-то.

В отношении рабочей группы, мне кажется, мы подойдем сегодня к такому решению, что все-таки 135 человек, таким составом будет труднее выработать нам документ, и наверное с учетом сегодняшнего обсуждения рабочую группу сегодня надо образовать, чтобы эта рабочая группа обобщила замечания и т.д. и уже внесла проект. Или мы договоримся, что перед съездом еще раз Комиссию собрать для того чтобы с учетом нарощотки этой рабочей группы посмотреть этот проект, который она подготовит с учетом замечаний и который должен быть вынесен на обсуждение съезда народных депутатов. После того, как Комиссия посмотрит, этот проект вносить на третий съезд.

Пожалуйста, Руслан Имранович.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Уважаемый председатель, уважаемые товарищи!
Прежде всего по некоторым предложениям, которые сейчас раздаются, как нам организовать. Я хочу напомнить, что Комиссия съезда, образованная под руководством Председателя Верховного Совета, наш долг заключается в том, чтобы как можно глубже вникнуть в эти проблемы и сделать соответствующие рекомендации в проект Союзного договора Верховному Совету, а затем и съезду.
А как организовать, какие рабочие группы, это всё прерогатива Председателя Верховного Совета, и вряд ли здесь стоит по этому вопросу рассуждать и дискутировать.

30
98

3

Теперь я хотел бы вернуться к сути дела. Я хотел бы сказать, что представители республик, уполномоченные своими органами власти, специалисты, наши народные депутаты, руководители палат провели за этот период времени очень серьезную работу, исключительно серьезную работу. Я подробно сопоставлял тот проект, который разработан нашими товарищами, с тем вариантом, который представил Президент, и нахожу в нем очень много интересных, существенных дополнений, в значительной степени учитывающих то обстоятельство, что РСФСР - это федеративное многонациональное государство. В этом, кстати, большая специфика того, что РСФСР - федерация. В Союзном договоре тоже речь идет о федерации. Поэтому речь идет о том, что РСФСР как федеративное государство входит еще в одну федерацию. Отсюда очень большое количество проблем, очень большое количество сложностей. И если они все еще не решены, то это не вина наших депутатов, а скорее всего обозначение исключительной сложности самой проблемы.

Вчера Борис Николаевич мне передал один материал (Маршал, который обратился к Президенту со своими тревогами по поводу того, как он говорит Президенту, что "очевидно вы рассчитывали что Союзный договор это достаточно легкий предмет и его можно скоро заключить. Но видите, насколько и всё это сложно." И поэтому призывает Президента и всех руководителей союзных республик относиться очень серьезно к Союзному договору, чтобы объединить республики, чтобы они не распались, и более того, чтобы не распались отдельные республики, входящие в новый Союз. Мне кажется, что это предостережение Маршала тоже диктует необходимость...

(Какой это Маршал?)

Не помню. Посмотрю, лежит у меня на столе. (шум) Советский Маршал, конечно, не Шварцкопф, который командует войсками.

Я хочу сказать, что проблема исключительно серьезная. Но тем не менее, в этой исключительно важной проблеме, мне кажется, наши товарищи сделали очень серьезное продвижение. Очень серьезное. И я бы предложил, Борис Николаевич, принять тот вариант, который разработан представителями республик с нашим участием, за рабочую основу. Все-таки должно быть продвижение, должна быть какая-то основа с тем, чтобы конкретный вариант Союзного договора иметь и доработать его и до Верховного Совета РСФСР, и до съезда. Я думаю, что этого заслуживает и то большое внимание, и та большая серьезность, с которой мы к этому документу относились, представители и руководители республик и наши депутаты.

~~Генеральный секретарь ЦК КПСС~~

2/180
JK

ркл

5

Теперь о некоторых замечаниях, которые нам с вами предстоит решать в рамках уже, если, скажем, комиссия сочтет нужным, взять его за основу. Какие здесь проблемы, на мой взгляд, которые нам следует внимательно проработать и в рамках рабочей группы и м.о. и редакционной группы, Борис Николаевич? Вы сможете сформировать, посоветовавшись, учитывая предложения, у Абдулатипова уже есть какие-то конкретные предложения. Какие здесь проблемы?

Товарищи, мы в этом Договоре, конечно это здесь не присутствует, но мы должны считаться с тем обстоятельством: речь идет о взаимодействии трех уровней суверенитета. Вот эта наиболее сложная проблема, она оказалась нерешенной и в этом проекте и в президентском проекте. Но нам с вами ее надо решать.

Какие это уровни суверенитета?

Союза ССР - один, союзные республики - второй уровень, республики, являющиеся частью и входящие в РСФСР, - третий уровень суверенитета.

Вот этот союзный Договор волей или неволей рассчитан на все 15 союзных республик. Если мы четко не обозначим статус республик, входящих в РСФСР, какое здесь взаимодействие, то мы явочным порядком практически утвердим выход наших республик из состава РСФСР.

Конечно, каждый народ, тут нет никаких сомнений, в соответствии с принципом самоопределения может ставить вопрос и требовать полного своего национально-государственного формирования, это несомненно.

81
93

6

В этом случае надо совершенно четко обозначить, что именно так обстоит дело.

Мы должны опасаться того, чтобы явочным порядком, вопреки и Конституции СССР, и Конституции РСФСР, что мы явочным порядком, через Союзный договор можем утвердить не просто возможность, а реализовать полную самостоятельность республик, входящих в РСФСР. Причем, я еще раз повторяю, что я не против того, чтобы народы выходили, если они на этом настаивают. Но тогда должны действовать здесь какие-то иные механизмы: по выходу, по оформлению и т.д.

Здесь очень большая опасность, и я бы просил обратить на это дело серьезное внимание.

Каков путь при решении этих вопросов? Может быть, я в данном случае советуюсь, в ряде статей указать, что федеративные республики могут иметь какое-то иное отношение? Возьмите пятый принцип на стр.2 нашего варианта: "Республики, образующие Союз, обладают всей полнотой государственной власти, самостоятельно определяют свое государственное устройство, административно-территориальное деление, системы органов власти и управления."

Согласитесь, если мы этот пятый принцип провозглашаем, можем ли говорить о том, что республики остаются в составе РСФСР? Подумайте сами. Я не навязываю, я не критикую. Я предложил принять его за основу.

Вот таких вопросов очень много. Поэтому нам надо очень тщательно, очень взвешенно при доработке относиться ко всем нашим формулировкам.

34⁸²

Следующее. Это, может быть, бегло, к числу важнейших положений проекта, требующих серьезной доработки, скажем, относятся и такие:

"Провозглашение суверенитета республик, входящих в Союз в составе других республик. В РСФСР, большую часть территории в которой занимает национально-государственное образованием, естественно в этих случаях мы с вами натолкнемся на очень серьезные сопротивления со стороны наших областей и краев, их представителей, которые уже сегодня /Борис Николаевич знает хорошо/ и я знаю, потому что мне приходится беседовать с ними, у них вот такой подход вызывает очень серьезную озабоченность. То есть нам надо решать, потому что ударение мы в нашем проекте сделали на вертикальную линию, а с точки зрения горизонтальной - взаимоотношений республик с областями, краями, с точки зрения прав, полномочий, в том числе экономических, мы все-таки недостаточное внимание обратили, и это вызывает большую тревогу областей и краев. И поэтому надо отработать такой вариант, чтобы он устраивал и на Верховном Совете, и на съезде, в общем то всех. И вот, мне кажется, еще одна серьезнейшая проблема, которую нам надо решать и не откладывая в долгий ящик, потому что времени у нас действительно нет.

Следующее.

Как вы думаете, вот здесь в ст.12 "Суверенитет республик, непосредственно входящих в Союз" не кажется ли вам, что противоречат, например, вот такие положения. "Установления основ законодательства Союзом по вопросам, согласованным с республикам

Если вопросы согласованы с республиками, то-установление общих основ законодательства. Почему здесь вопросы? Во-первых, не ясно - со всеми ли и каково значение отказа республики дать такое согласие. А, во-вторых, все-таки здесь не предусматриваетс

35
83

одобрение республиками содержания таких основ. Тоже сомнение в плане чего? Не создаст ли это новый виток противоречия между респ.блинами и, скажем, Центром, центральной администрацией? Или координация союза внешнеполитической деятельности респ.бли. Очень хороший термин. Действительно, надо, чтобы Центр координировал. Так ведь? Тут, наверное, нет у нас с вами разногласий по поводу того, чтобы такая координация необходима. Это безусловно нужна. Так ведь? Но дело в том, что седьмой принцип что провозглашает? Обратите внимание: "Республика - это самостоятельный субъект межгосударственных отношений". Тогда надо в этом седьмом принципе дать пояснение, что речь идет об усеченном характере представительства республик в сфере межгосударственных отношений. Так ведь? Тогда это будет корреспондироваться, тогда не будет внутренних противоречий, тогда будет какая-то единая логика.

И таких вот противоречий в наших принципах и конкретных положениях достаточно много.

В общем, здесь, наверное, товарищи выскажутся и по многим вопросам. Я, безусловно, не хотел бы предворять критический характер, потому что я прежде всего призываю принять его за рабочую основу.

Но мне кажется, что нельзя согласиться со следующим: с порядком принятия и изменения Конституции СССР. Посмотрите внимательно.

Из проекта понятно, что это делает не республика, а Союз совместно с ними. Так ведь? "Конституция СССР принимается съездом, представителями государств-участников Договора. Ст.9.

Причем, единогласие республик необходимо для изменения

Союзного договора. Ст. 24. Здесь уже не требуется.

36⁸⁴

9

То есть опять-таки внутренняя противоречивость между целым рядом статей, которые как бы нейтрализуют непосредственное применение на практике вот этих статей.

И таким образом в результате создаются достаточно серьезные предпосылки для запуска машины голосования и закрепления в основном Законе, что власти союзных органов в ущерб республиканским органам.

То есть я не против того, чтобы был сильный и Цент, и сильный был исполнительный орган. Но в этом нашем основном Договоре практически должно быть очень четко обозначено, что следует, что из этого вытекает, и чтобы не было внутренней противоречивости между этими статьями, чтобы мы помнили очень четко вот эти три уровня суверенитета.

А в целом, Борис Николаевич, я призываю принять вот этот документ вот этот документ, это очень серьезный документ в качестве рабочей основы. И можно было бы действительно продолжить уже работу, я не знаю, как Вы, Борис Николаевич, решите, надо посоветоваться со всеми нашими членами комиссии, рабочей комиссией, редакционной комиссией отдельно, а м.б. это будет объединенная комиссия. По этому вопросу, наверное, целесообразно принять Ваше решение, посоветоваться с председателями палат и с нашими членами комиссии.

Спасибо.

44/85
24

9а-

ЕЛЬЦИН Б.Н.

Пожалуйста, вопросы?

_____ /из зала, не слышно, далеко от микрофона/

Если Вы /к Хасбулатову/ говорите, что проект можно принять за рабочую основу, то почему бы его все-таки не подписать?

ХАСБУЛАТОВ Р.И.

Дело в том, когда я уезжал, я не читал, откровенно говоря. Я приехал в Морозовку в 9 часов и обсуждали мы практически один вопрос в основном с нашими представителями автономных республик

28⁸⁶

ве

10

Они помнят это, и я как раз не видел тут каких-то противоречий в том вопросе, который мы конкретно обсуждали. А сам проект я на тот момент просто не читал.

ВОПРОС

Руслан Имранович, Вы задали действительно принять в целом за рабочую основу, но в своем выступлении говорили только о недостатках. В чем Вы видите достоинства проекта?

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Достоинства проекта очень большие. Речь идет о чем? О двух аспектах я говорю. Во-первых, очень серьезное расширение прав самостоятельности республик ^{в целом} - и союзных республик, и автономных. Этот тезис, который проходил, по-моему, через призму всех наших выступлений по крайней мере работы на I съезде. А я выступал с этими идеями еще задолго до I съезда народных депутатов РСФСР.

Поэтому то обстоятельство, что здесь действительно ~~приводится~~ ^{есть} очень серьезное расширение прав республик, - это меня лично устраивает и вдохновляет. Но, если вы обратили внимание на мои неоднократные выступления, я рассматриваю самостоятельность и суверенитет, скажем, если взять РСФСР, в какой степени - самостоятельность республик, областей, краев до такой степени после чего разрушается единое государство. То есть максимальная степень свободы. Но ни в коем случае нельзя допустить распада и развала РСФСР как единого государства.

39⁸⁷

Здесь должна быть поставлена точка. Поэтому наша задача главная - определить, где та стена после чего начнется развал РСФСР как единого государства. Поэтому я еще раз хочу сказать, что в плане действительно обеспечения очень серьезной самостоятельности, вот это уже одно обстоятельство заставляет меня рекомендовать вам принимать его за основу.

ВОПРОС (без микрофона)

Означает ли это, что Вы выступаете против СССР как депутат за то, чтобы СССР стало сообществом?

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Нет, естественно, почему же? Я готов ответить на любой вопрос.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Давайте не дискуссию открывать, я прошу вопросы!

ВОПРОС

Такой вопрос. Вы являетесь первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. В составе комиссии Вы являетесь высшим должностным лицом потому, что Борис Николаевич даже не член комиссии. Почему Вы не созывали комиссию раньше до того, как здесь появились подписи всех других союзных республик?

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Понятно, я понял Ваш вопрос. Я отвечаю то, что я говорил на Верховном Совете. Дело в том, что мы с вами ждали проект Президента и даже те альтернативные варианты, которые существо-

вали именно для того, чтобы не создалось ни у кого впечатления, что мы выступаем против, что мы выступали с каких-то иных позиций, мы совершенно четко дали обещание, и я давал на последнем Совете Федерации 1 февраля, когда у нас было заседание Президента, что мы ждем ваш проект. Как только будет проект президентский, мы тут же созываем комиссию. Мы этот вопрос на Верховном Совете поднимали неоднократно, и я давал неоднократно эти ответы.

И сейчас, можно сказать, что если бы не было: ну давайте поразмышляем, порассуждаем, если бы не было президентского варианта, вы бы смогли бы составить свой собственный вариант? Может быть, и смогли, я не отвергаю, но мне казалось разумным, что надо подождать (прошу тогда уж не шуметь, раз вы задаете вопрос).

ВОПРОС (без микрофона)

Руслан Имранович, скажите пожалуйста, как относились ваши коллеги из других союзных республик к тому, чтобы в будущем (не слышно)

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Коллеги из союзных республик в своем большинстве относились отрицательно к этому обстоятельству.

ГОЛОС

Неправильно!

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Я говорю то, что я слышал, в большинстве своем союзные республики относились отрицательно. Ссылались на что?

ИИ⁸⁹

На то, что одни дело, когда РМФСР – одна, а другое дело, если в Совете Федерации представлены практически ваши республики все. Вы всегда сможете договориться – вот такие рассуждения были, в частности, беседах и публичных, но не со всеми, те, кто был против. Так говорили: вы всегда можете у себя в России договориться, мы прекрасно знаем, что вы наладите свои нормальные отношения, вы практически можете заблокировать союзные республики. Вот в чем у них опасения!

И вас уверяю, что по мере того, как становилось все больше необходимостью действительно участие наших республик, тем более закон есть закон, вы помните закон 26 апреля 1990 года, с положениями которого я не согласен, с центральными положениями, но закон есть закон, его надо выполнять. Так вот в соответствии с этим законом субъектами СССР признаются и союзные и автономные республики.

Я тогда ставлю вопрос, почему же вы принуждаете нас к тому, чтобы не участвовали наши представители из республик, руководители республик, вы пытаетесь какой-то конфликт на нас уже свалить. По-моему, большая часть, я не могу сказать, что все союзные республики согласны с таким подходом, но большая часть союзных республик привыкла к этой мысли. Так что можно, я думаю, в конечном счете договориться и с ними. Но точно я не знаю, точно не могу сказать!

В.Н. ЕЛЫЦИН

Степанов, пожалуйста!

4/2⁹⁰

В.Н. СТЕПАНОВ

Руслан Имранович, у меня два вопроса. Первый вопрос, он как раз корреспондируется с тем вопросом, на который Вы отвечаете: удастся ли нам, если мы не займем гибкую позицию, в том числе и Российская Федерация, если не отделять Российскую Федерацию, то это может подтолкнуть отдельные республики, входящие в Российскую Федерацию, войти в Союз непосредственно? Это первый вопрос.

И второй вопрос - это по поводу Вашего ответа по нашему участию в разработке союзного договора. Каким образом, получилось так, что 8 или 9 республик, 8 республик союзных, все автономные республики, все бывшие автономные республики, их делегации участвовали постоянно, и они считают, что они разрабатывали этот вариант и это больше не президентский вариант союзного договора, а тот плод работы коллективного труда. Что нам мешало постоянно тоже принимать участие, отстаивать свои позиции между I и II съездами народных депутатов.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Во-первых, Вы, Виктор Николаевич, участвовали с самого начала в Совете Федерации в этом вопросе. А потом я бы предложил перейти к конструктивным все-таки вопросам и обсуждению вместо того, чтобы меня тут пытаться заставить оправдываться. Я вам свою позицию изложил. Я считал нецелесообразным созыв комиссии до того, как не будет представлен официальный проект Президента.

91
43

Что нам, собственно, начать серьезную работу по доведению до логического конца этого проекта.

ВОПРОС (без микрофона, плохо слышно)

Союзные и автономные республики начали подписывать союзный договор?

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Так вот нам надо, я и поднял этот вопрос, четко понять, что мы хотим? Хорошо, подписывают союзный договор непосредственно, что из этого вытекает? Вытекает ли из этого, что данная республика, подписывая союзный договор, выходит из состава РСФСР и больше не подчиняется законам РСФСР? Вытекает ли это или что-то другое? Да, нет, что значит, правильно и неправильно?! Я хочу знать, что думают по этому вопросу сами республики?

Если речь идет о том, что подписывают непосредственно, но остаются в составе РСФСР и в соответствии с полномочиями разделения властей; вот этот круг полномочий РСФСР, вот этот круг полномочий республик? Если в этой части не ставится под сомнение судьба республики как составной части РСФСР – это одно дело. Если же непосредственно входя в Союз, ставится задача выйти из состава РСФСР – здесь другая проблема? Так ведь

Поэтому и прошу я обдумать всех вот эти очень серьезные и скользкие вопросы, которые непосредственно в данном проекте, как вы видите, не присутствуют. Так ведь?

44

ВОПРОС

Я хочу получить разъяснение на такой вопрос, Руслан Ибра-
нович. Вот здесь пишется "СССР", но вместо "социалистических" -
"суверенных республик".

слово вместо

Я бы хотел знать, на каком основании возникло "социалисти-
ческих" " суверенных республик"

Я понимаю, что председатель.. , который подписал этот ~~этот~~ протокол, они согласны заменить слово "социалистических" на "суверенных" республик. Я бы хотел знать Ваше мнение по этому вопросу?

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Если Вы помните, мне этот вопрос был задан еще на Съезде и я сказал, что я не совсем понимаю, почему из проекта Союзного договора выкинут "социалистический", что я предпочел бы назвать его Союз Советских Социалистических республик. Если вы помните, сразу же после этого в проекте в новом, который был представлен, это пятый или шестой проект Президента, там вновь появилось слово "социалистический". Вот моё отношение на это действие.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Пожалуйста.

Руслан Имранович, Вы сказали, что не знаете мнения республик, как понять вот подписание Союзного договора не означает ли это выход из состава Российской Федерации? А кто мешал собрать республики и поставить этот вопрос перед республиками?

Второй вопрос. У Вас есть все декларации, принятые республиками. Там чётко сказано: "республика остаётся в

составе Российской Федерации". И я вообще не понимаю, почему этот вопрос ставится по истечении такого длительного периода времени и ни разу не ставился перед республиками?

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

В Вашем вопросе обвинительный какой-то уклад, который вряд ли может здесь устроить большинство. Во-первых, что значит никогда, ни перед кем не ставился. Мы только и заняты тем, что работаем с республиками и областями, и ставим этот вопрос. Конкретный пример. Вы читали позавчерашнюю "Правду"? Вы обнаружили там решение Северо-Осетинской республики о том, что вот референдум не будет проводиться на территории РСФСР? Так это корреспондируется с тем разговором, который мы сегодня ведём. Я могу понять, что, может быть, не устраивает, может быть, ущербный. В союзном референдуме тоже много вопросов, в республиканском российском тоже много вопросов. Но закон есть закон, его надо исполнять.

Поэтому мы должны совершенно четко обозначить, какие права, какие полномочия у республик, входящих в РСФСР? Какие полномочия, какие права они передают в ведение РСФСР? Какие права мы с вами передаём в ведение Союза ССР? Если у нас не будет этой чёткости в этом Союзном договоре, вы сами, наверно, понимаете, что на второй день после подписания начнутся противоречия, новый виток противоречий. Зачем нам делать вид, что нет этих противоречий.

1/1 95

Б.Н.ЕЛЫИН

Вот последний вопрос и, может быть, закруглимся на этом по вопросам? Хорошо. Пожалуйста.

В этой ситуации, на Ваш взгляд, какой документ нам нужно вперед принимать: Союзный договор или Федеративный договор?

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Это очень хороший вопрос. Я думаю, товарищи, во-первых, должен вам сообщить, что в своей основе Федеративный договор принят на Совете Федерации здесь и поэтому вот я и Рамазана Гаджимурадовича просил несколько раз, да он и сам занимается, нам надо, может быть, так сделать, одновременно хотя бы подготовить их. Во всяком случае Федеративный договор на высокой стадии готовности и его можно было бы и вам раздать и республикам и Верховным Советам и на Съезде, тем более, что в своей основе он как база, как основа принят. Но это очень важный вопрос. И поэтому, работая над этим Союзным договором, то есть дорабатывая его, нам надо иметь под рукой и проект Федеративного договора. Это несомненно.

Б.Н.ЕЛЫИН. Всё, достаточно. Мы же договорились заканчивать вопросы. Выступите и выскажете.

По порядку ведения. Почему стенограмма не ведётся?

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Стенограмма ведётся, стенографистки всё записывают.
(но когда говорят с мест, нам ничего не слышно - стеногр.)
Исаков, пожалуйста.

В.Б.ИСАКОВ

Прежде, чем по существу договора, буквально несколько слов о том, как развивались события в работе над Союзным договором. Первые встречи на уровне пока еще не полномочных делегаций, а представителей республик проходили в июне-июле прошлого года. Встречались в Москва, в Совете Национальностей Союза.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Может быть, по существу договора, проекта договора всё-таки, чтобы время не терять на процедурные разные вопросы. (Шум в зале, голоса: почему Вы его прерываете?). Минутку, минутку, я вам тоже слово не давал, зачем вы так? Пожалуйста.

В.Б.ИСАКОВ

Я, конечно, и по существу скажу, но очень важно, чтобы и общий ход работы люди знали.

В августе-сентябре были совещания экспертов в Москве и Петрово-Дальнем, Россию на этих совещаниях представлял Олег Иванович Тиунов.

И, наконец, вот в феврале в Морозовке, это по сути дела уже третий этап, как вы видите, большой и сложной работы над Союзным договором.

97
119

В этом совещании на третьем этапе участвовали полномочные представители восьми союзных республик. Они у вас перечислены в конце текста договора, который вы имеете. Участвовали в качестве наблюдателей и представители от Азербайджана. Участвовала группа представителей Союзного парламента. На этом совещании были представлены все 16 республик в составе РСФСР, а также Абхазия и Кара-Колпакия. Их подписи тоже есть в конце, вы можете поимённо знать, кто участвовал в этой работе.

Я сразу бы не согласился с уважаемым Русланом Имрановичем в том, что представители союзных республик как-то негативно восприняли участие, ну, бывших автономных республик. Да, по ходу дискуссий возникали и острые противоречия и даже споры по отдельным вопросам, но в целом работа шла, на мой взгляд, очень конструктивно и как-то всеми было понято следующее, что не должно быть наций больших и малых. Как только появятся большие и малые, великие и менее великие, никакого Союзного договора не будет.

Участвовала большая группа от различных ведомств. По конкретным вопросам приезжал Генеральный прокурор Союза, Председатель Верховного Суда, Председатель Высшего Арбитражного Суда. То есть высшие должностные лица Союза участвовали.

Состоялась встреча участников Совещания с Председателем Верховного Совета Анатолием Ивановичем Лукьяновым.

Кроме текста договора, Совещание полномочных представителей приняло обращение к Верховным Советам Республик, которые

не послали своих представителей на это совещание. Если надо, я могу познакомить с этим обращением, но многие его, наверно, читали.

Что сделало Совещание? Трудно, конечно, описать всю работу, я лишь скажу, что работа началась с очень обстоятельного анализа статьи пятой, регулирующей разграничение компетенций. Вы видите, что по сравнению с президентским вариантом, модель разграничения совершенно иная. Чётко оговорено, что за Союзом закреплено, что является совместной компетенцией республик.

Союзный договор, вот новый, окончательный вариант, провозглашает верховенство республик в области совместной компетенции с Союзом. Я просил бы обратить ваше внимание, что в области совместной компетенции Союзный договор оставляет последнее слово за республиками. А совместная компетенция, это по сути дела две трети того, что записано в Союзном договоре.

Определена процедура разрешения споров, когда приходят в конфликт законы Союза ССР и республик. Эти споры решаются путём согласительных процедур, через конституционный суд. Ну а в тех случаях, когда закон издан по вопросам совместной компетенции, то республика может просто своим решением его остановить. То есть вы видите, достаточно серьезные полномочия и за республиками закреплены в плане недопущения какого-то давления, доминирования Союза над республиками.

В целом я считаю, что работа шла конструктивно. Вот иногда пишут, что Союз там давил. Такого давления не было и подчас даже республики выступали в защиту каких-то прерогатив Союза, понимая, что бессильный, недееспособный Союз не отвечает их общим интересам.

Теперь о проблемах, о том, что, на мой взгляд, в Союзном договоре открыто.

Первую проблему Руслан Имранович обрисовал, это статья первая, вопрос членства. Действительно, по этому ключевому вопросу мы пока не нашли единого подхода, консенсуса с нашими республиками в составе Российской Федерации. И вопрос этот чрезвычайно сложный. Я не буду сейчас излагать все аргументы, видимо, у нас еще впереди эти дискуссии, но хотел бы сказать главное, обязан сказать главное, о чём говорили наши республики.

100
52

Дежурова

20

Выразить их тревогу, что их позиция в этом вопросе во многом обусловлена нестабильностью российской политики, непониманием подчас их нужд, интересов, неумением найти общий язык с республиками, тем фактом, что крупнейшие политические внутренние и внешние решения принимаются подчас без должного согласования с республиками в составе Российской Федерации. Они не раз высказывали такую тревогу и их жесткость в известной мере по этому вопросу обусловлена именно этим обстоятельством. Я просто обязан это сказать, поскольку это говорилось и в Морозовке, и здесь .

Вторая проблема , которая тоже имеет существенное значение, это наши взаимоотношения с другими союзными республиками , и особенно механизм формирования высших органов Союза ССР, закрепленный в статье 12. На данном этапе союзные республики настаивают на следующем моменте. Палата национального представительства союзного парламента формируется из делегаций равной численности от всех республик непосредственно входящих в Союз. Вот какова их позиция. Причем, подразумевается, что непосредственно входить будет лишь ограниченный круг нынешних союзных республик. Естественно, как представители Российской Федерации, с таким вариантом, ущемляющим интересы России, мы согласиться не могли. И два варианта были на выбор предложены: либо квота России должна учитывать ее многонациональный состав, наличие в ее составе 31 национально-территориального образования, либо, хорошо, согласны на равное представительство, но тогда от всех республик, без различия - непосредственно она входит или в составе другой

5210/55

Дежурова

21

республики. Вот такие варианты были предложены, очевидно, эта проблема будет обсуждаться дальше.

Третья проблема, я считаю тоже чрезвычайно важная, это тоже Руслан Иранович ее затронул, это механизм вступления договора в силу. Ясно, что многие статьи договора, скажем, о Президенте, о формировании высшего органа государственной власти — они требуют дополнительных процедурных моментов. Нельзя допустить сбоя ни в процедуре подписания договора, ни в процедуре избрания первого Президента, ни в процедуре формирования первого парламента. Вот почему по инициативе России опять же было записано два положения, что "союзный договор открывается для подписания по решению Совета Федерации Союза ССР". То есть, после завершения и согласования всех этих моментов, только тогда союзный договор открывается для подписания. И в статье 25 мы предложили записать, и это предложение было принято, что к договору прилагается протокол, в котором содержится соглашение, конкретизирующее механизм введения в действие отдельных статей.

Ну, и самое последнее. Какие я вижу главные трудности в заключении союзного договора? Что может остановить этот процесс? Несколько, с моей точки зрения, моментов. Во-первых неурегулированность на настоящий момент внутренних отношений в России, самой большой республике Союза. Неясность в вопросе о том, кто и в каком качестве будет вступать в новый Союз. Первый момент, который пока открыт и вызывает большую тревогу.

102
54

Дежурова

22

Во-вторых, об этом тоже сказал, стремление союзных республик поднять свой статус, добиться полного равенства всех республик, что, я повторяю, резко ущемит интересы России, всё же самой многонациональной и самой большой по составу населения республики.

Ну, и в-третьих, об этом тоже говорили, всё-таки надо говорить и о дефиците воли высшего российского руководства к заключению роужного договора. Это тоже, к сожалению, многие понимают.

Спасибо.

Б.Н.Ельцин. Вопросы, пожалуйста.

(Депутат ..... (?) - В какой части, в каком параграфе написано, что в части совместных полномочий Вы, конечно, за республику?)

В части десятой, в статье десятой, там, где говорится о законодательстве. Статья десятая проекта.

(Зачитайте, пожалуйста).

Хорошо, сейчас зачитаю. И первые две части. "Законы СССР по вопросу ведения обладают верховенством, законы республик обладают верховенством" и часть третья - видит...

(Здесь не написано, что в области совместного участия, полномочий. А здесь очень обтекаемо написано...)

Б.Н.Ельцин. Давайте не дискуссировать, вопрос понятен. Вопрос задали.

Б.В.Исаков. Дайте я отвечу на первый вопрос. Мне кажется что просто некоторые недоразумения возникли, потому что смот-

55¹⁰³

Дежурова

23

рите, вот в статье 5-ой: "Участники договора наделяют Союз ССР следующими полномочиями..." Вот исключительные полномочия Союза, в рамках которых допускается или принимается верховенство его законов. Следующая часть этой же статьи: "Союз ССР совместно с республиками осуществляет следующие полномочия..." Следовательно, во всех остальных, кроме тех, что за Союзом закреплены, это верховенство республик, это бесспорно, это из связи этих статей вытекает.

(С места (плохо слышно) - Я позволю себе усомниться, как хозяйственник, которому часто приходится договора заключать: что там, где совместные полномочия, это вообще что-то непонятное для меня. У меня вопрос: в каком качестве мы на этом совете присутствуем, потому что мы съездом создали комиссию, где написали - разработка предложений. То есть, мы должны были выступать, подписывать документы на основе тех предложений, которые должна была разработать комиссия съезда. Что мы подписывали? Мне непонятно...)

Б.Н.Ельцин. Ну, это выступление уже. Давайте в короткой форме вопрос.

(Нет ли здесь, на Ваш взгляд, постановления съезда?)

В.Б.Исаков

Нарушения нет, потому что съезд одновременно избрал комиссию в составе трех человек для ведения переговоров от имени Российской Федерации - Руслан Имранович Хабулатов и два председателя палаты. Конечно, доля истины есть в Вашем

5/10/124

Идежурова

24

вопросе в том, что нам было трудно вести эти переговоры. Скажем, Туркмения, она приехала со своим подтвержденным Верховным Советом проектом союзного договора. И она жестко стояла на этих позициях. Ну, нам было, конечно, сложнее. И, видимо, прав Сергей Николаевич Бабурин, который тут вопрос задал. Вот теперь, смотрите, есть согласованный, подписанный республиками проект. Предположим, вот мы находим какое-то положение, которое нас не удовлетворяет. Как запустить задний ход в этих условиях? Очень сложно.

С.М.Шахрай. Что Вы видите в качестве субъекта Союза ССР? Личное Ваше мнение. И второй вопрос, на Ваше личное мнение: что означает на договорных началах урегулировать проблему национально-государственного устройства России, а потом подписать союзный договор, или, как Вы сказали ... (не слышно).

В.Б.Исаков. Понятно. Ну, Сергей Михайлович, понимаете, что такое Союз - сам договор дает "союз суверенных государств", я ничего другого придумать не могу на этот счет. Это первое. Что касается второго, то нормальная человеческая логика диктует, конечно, такой порядок - сначала договориться внутри себя, а затем уже выходить с согласованной позицией для заключения союзного договора. Но, к сожалению, реальная политическая логика эту логику поломала. Поэтому, видимо, придется искать какие-то другие решения.

5/11/85

Дежурова

24/а

_____ ?

Владимир Борисович, буквально полмесяца назад, выступая по центральному телевидению, Вы, как юрист, смешали все три понятия: союзная республика, братская и суверенная. Вы сказали, что все эти три формирования могут подписать.. (не слышно). Является ли государственный суверенитет общепризнанной международной нормой? (Не слышно - с места вопросы).

106
58

Умнова

25

В.Б.ИСАКОВ

Что касается вашего первого вопроса. Я считаю, что все участники Договора должны его подписывать. И независимо от того, в каком качестве республика решит подписывать этот Договор – самостоятельно или в составе другой республики, ее права, ее обязанности от этого ничем не ущемляются Союзным договором. Это записано в самой статье I-й. Прочитайте, пожалуйста, там это есть. Вот этот принцип.

Как только мы начнем делить республики на первого сорта и второго сорта, я могу точно сказать: это лучший способ вообще развалить всю эту работу – и никакого Договора не будет! Это первое.

Теперь второе, по суверенитету. Ну, знаете, понятие "социалистический суверенитет" мне даже в научных работах не встречалось. Скорее всего, это какое-то изобретение. Что касается самого понятия "суверенитет", то вокруг него столько сейчас накопилось сложностей и противоречий, что в двух словах на очень сложный вопрос, который Вы задали, я просто не берусь сейчас отвечать. Конечно, надо разбираться с этим вопросом. Но я стою на том, что все национально-государственные образования определенной долей суверенитета обладают. В этом проявляется право народов на самоопределение, неотъемлемое их право.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Вопрос? – Пожалуйста.

107
53

ВОПРОС:

(Начальные фразы не слышны). Не имеется ли здесь противоречия? Не закладывается ли у нас предпосылка для борьбы законов?

В.Б.ИСАКОВ

Вы тогда прочитайте ст.6 "Участие республик в осуществлении полномочий Союза". Эта статья определяет, каким же образом будут осуществляться союзные полномочия. Это первый момент.

Второй момент. В статье 10 закреплены, на мой взгляд, жесткие механизмы защиты республик, в области совместных полномочий в том числе, в области полномочий Союза. Если Союз даже в своей области создаст закон, который не устраивает республику, она вправе опротестовать такой закон в конституционный суд или через совместные полномочия. Если же такой закон издаст Союз в силу совместных полномочий, то республикан просто остановить такой закон может. О чем еще может речь идти? Здесь мощный механизм защиты заложен.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Пожалуйста.

ВОПРОС:

Владимир Борисович, обсуждался ли в принципиальном плане механизм выхода республик из Союза?

108
GO

В.Б.ИСАКОВ

В принципиальном плане такие механизмы обсуждались, о том что, конечно же, ни одна республика насильно в составе Союза удерживаться не будет. Право народов на самоопределение - это святое право.

Другое дело, каким должен быть этот механизм? Разумеется, в процессе выхода должны быть урегулированы и вопросы гражданства, и имущественные права, и политические обязательства субъектов.

ВОПРОС:

Не слышен.

В.Б.ИСАКОВ

В поле обсуждения этот закон не включался, но косвенно по ходу обсуждения других проблем республики достаточно критически высказывались в отношении к этому закону.

ВОПРОС:

В проекте Союзного договора закладывается понятие "суверенная республика" вместо "социалистическая республика". Вы не могли бы эту замену аргументировать и выработана ли эта рекомендация всеми участниками совещания?

Второе. Обсуждался ли в процессе работы комиссии вопрос о п.5 Декларации?

В.Б.ИСАКОВ

Что касается названия, посмотрите, пожалуйста, президентский проект. Название "Союз суверенных государств" содержится в президентском проекте, т.е. это название предложено Президентом. Но по ходу дискуссии о том, как должно называться государство, как должен называться будущий Союз, делегации пришли к такому выводу, что пока существует такое как бы противоречие существуют разные подходы, ^{пред}решать этот вопрос не следует. Это вопрос об имени государства, как оно будет называться, очень важный и в политическом, и в моральном отношениях вопрос. Поэтому мы решили, что из самого текста Договора любую расшифровку наименования убрать, отнести этот вопрос на будущее, может быть даже на референдум, если он потребуется. Но республики настояли чтобы оба варианта названия были приведены в заголовке.

Таким образом, мы окончательного решения этого вопроса не предпринимали. И я хотел бы, чтобы этот, очень не простой вопрос, был решен в очень спокойной, нормальной политической процедуре без новой сшибки политических страстей.

Что касается ст.5 Декларации, то, конечно же, этого вопроса на совещании никто не касался хотя бы по той причине, что это внутреннее дело Российской Федерации. И никак ни одна из республик этого вопроса не касалась.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Последний вопрос - и заканчиваем, наверное, с вопросами.

110
СД

ВОПРОС:

Как, по вашему мнению, нынешний вариант 5-й статьи "О разграничении полномочий" противоречит решениям I и 2 Съездов народных депутатов или не противоречит?

В.Б.ИСАКОВ

Мы следили за тем, чтобы здесь противоречия не было, и контролировали проект Союзного договора на соответствие тем решениям, которые были приняты I и 2 Съездами. Могут быть разночтения в формулировках. Противоречия концептуального между этими документами нет.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Так, все. Абдулатипов, пожалуйста.

Р.Г.АБДУЛАТИПОВ

Уважаемые товарищи!

Меня освобождают и т.Хасбулатов, и т.Исаков, которые уже выступали, от многих проблем, которые я здесь хотел бы осветить. Я очень коротко, но хочу сказать все-таки немножко о самой Российской Федерации. Мне кажется, этот разговор подспудно здесь назревал. И все равно мы не можем от этого уходить, потому что Российская Федерация - это особое образование. Это не Туркмения и не Узбекистан, не Грузия. Вхождение Российской Федерации в Союз ССР - тоже исторически шло очень своеобразно. Фактически

111
83

РСФСР была превращена в СССР. Отсюда в наибольшей степени в оковах этой централизованной системы оказалась сама Российская Федерация. И все наши попытки выйти из этого состояния, более менее освободиться, попытки такого силового метода фактически ничего не дадут. И вся наша борьба (в кавычках и без кавычек) против Центра оборачивается в конечном итоге борьбой против самой Российской Федерации.

Мы это ощущаем. И если бы мы пошли более разумным путем, исходя из решений I и 2 Съездов, и приняли основы нового Союзного договора и основные принципы подтвердили нового Союзного договора, то к настоящему этапу нашего развития, мне представляется, что мы бы завоевали больше суверенитета и в большей степени имели бы возможность проводить целенаправленную политику.

Переходя непосредственно к нашей проблеме, должен сказать, что в Российской Федерации Федеративный договор Российской Федерации складывается очень тяжело. Если на уровне Союза ССР очень понятно, кто будет субъектами, то у нас главным вопросом выступала субъект самой Российской Федерации. Неотработанность этих позиций до конца приводит к тому, что сегодня мы оказались в какой-то степени политически незащищенными и политически неопределенными во многих позициях по отношению к Союзному договору и по тому, как туда будут входить наши республики Российской Федерации?

Я неоднократно выступал по этим вопросам и говорил, что

нам надо ускорять Федеративный договор. Нам надо определяться - самой Российской Федерации. И не определившись в самой Российской Федерации, очень тяжело нам будет входить в союзную систему. Но учитывая разные моменты, учитывая соотношение сил, тех, которые выступают "за" и "против", в конечном итоге мы сейчас смогли только на Совете Федерации принять за основу. Но Совет Федерации - тоже у нас орган, на который почему-то пока идут очень большие нападки со стороны, в частности, членов Верховного Совета, каждый раз поднимается вопрос: что это за орган вы создали? и т.д. и т.д.

113
С/С

Опять получается, что мы не определились. Мне кажется, что предметом (вот вчера вечером был созван Совет Федерации), предметом Совета Федерации, в большей степени даже, чем Верховного Совета, как раз должен был быть федеративный разговор. Ситуация так складывается сегодня, что самые крайние силы, которые вначале устраивали битвы друг о другом по федеративному договору, по субъектности этого ^{федеративного} договора, сегодня смыкаются между собой в полной мере. То есть даже области и края Российской Федерации надеются найти обойти сегодня федеративный договор и таким образом обойти вопрос о существовании вообще национально-государственных образований внутри Российской Федерации, т.е. выходят на первый вариант четвертой главы новой Конституции, т.е. проекта Конституции, которая разработана. Я знаю, что многие вопросы пересматриваются, но вместе с тем такая позиция сохранилась.

А вторая сторона. Наши республики Российской Федерации надеются войти в Союз СССР и таким образом в какой-то степени определить долю четкой своей позиции. Мешает нам и то, что в руководстве Верховного Совета Российской Федерации нет четкой позиции по ^{этим проблемам}. Мы не определили политику по этим вопросам, до конца не отработали политику. Поэтому чаще всего в наших подходах по этим вопросам преобладает не столько интерес Российской Федерации или Верховного Совета или вышних органов, сколько подспудно, сознательно или несознательно выступают все-таки партийно-политические интересы.

66/14

31

И сегодня говорить о том, что мы, видимо, на 'нормальный федеративный договор и нормальный союзный договор эти ситуации, если не возьмем под контроль эти вопросы более жестко, то фактически мы придем к тому, что вот разворачивается борьба. Российские газеты, новые газеты "Демократическое движение" в полной мере разворачивают борьбу против союзного референдума и вообще против Союза СССР. И наоборот, другая сила - "Коммунисты России" разворачивает всяческую борьбу, для того, чтобы не проводить референдум Российский. То есть таким образом по всем вопросам мы с этим будем сталкиваться, поэтому нам надо определиться на этой Комиссии, здесь и на съезде народных депутатов окончательно определится по этим вопросам, иначе это станет полем деятельности, полем войны противоположных сил.

Посмотрите тезис о возможном выходе из состава Российской Федерации раньше употреблялся одними силами, левыми или правыми, я не знаю, какие они. А теперь злоупотребляется другими силами. То есть каждый использует фактор автономии в своих политических целях. А автономии хотят нормально устроиться и в Союзе СССР как субъекты и одновременно в Российской Федерации. Я проводил первый день - начало работы нашего совещания полномочных представителей Российской Федерации, проводил совещание в течение часа с нашими представителями от республик Российской Федерации. Никаких принципиальных противоречий между нами не было, вот они здесь почти все сидят и мы договорились о многих вопросах. Мы сказали, что

715
64

определяйте свои точки зрения и т.д. в составе Союза СССР, все, что касается состава Российской Федерации без ущерба Российской Федерации мы определим и в составе Российской Федерации.

Более того, на совместном заседании, когда было о состоянии Узбекистана допущено о том, что у нас есть перво-сортные и второсортные республики, Хотя Узбекская республика совсем недавно была автономной республикой, я выступил с заявлением и сказал, что никакого ущемления по отношению к республикам Российской Федерации недопустимо. Я еще раз подчеркиваю и согласен с Русланом Имрановичем, который сказал, по отношению формирования своего суверенитета и своей роли надо четко определить грани. Этой гранью является возможное разрушение Российской Федерации. И наша позиция по отношению к Союзу тоже такой же является. Идти на обновление Союза, предлагать варианты, тоже знать грань, где разрушается Союз ССР.

Речь не идет о борьбе с Центром, нам надо формировать новый Союз, проводить нашу работу.

Мне представляется, что нам надо оттачивать наши позиции по этому вопросу и подходить к Съезду народных депутатов, имея варианты для самой Российской Федерации. Для этого я предложил бы здесь нам всем вместе, так как мы редко собираемся все-таки, здесь определить первую рабочую группу по отработке, доработке Союзного договора, который представлен здесь сегодня

116
СЗ

При этом определить четко, какие статьи требуют доработки т.е. сузить предмет нашей работы рабочей группы. Если мы этого не сделаем, то я чувствую по своему опыту, что каждая новая группа начинает писать новый союзный договор. И так можно сто пятьдесят лет писать этот союзный договор. Поэтому надо сегодня определиться, какие статьи являются бесспорными, какие требуют четкой работы и рабочей группы.

Одновременно я предложил бы на ваше рассмотрение и рассмотрение Бориса Николаевича следующее предложение.

Поручить этой комиссии, или председателю этой комиссии, или председателям этих комиссий или руководителю этой рабочей группы подготовить доклад по представленному союзного договора на съезде народных депутатов. И таким образом увести его от партийно-политических и прочих влияний и подготовить нормальный документ на съезд народных депутатов. Нам наверно надо по этому вопросу, чтобы не начинать заново и чтобы не поставить под сомнение. Выделить необходимые средства, материально-техническую базу для нормальной работы этой рабочей группы. Может быть даже рабочую группу изолировать в одном из пансионатов, как это делалось на союзном уровне. (Оживление в зале)

Согласовать все позиции с краями и областями Российской Федерации и с республиками Российской Федерации. И самое последнее, самое главное.

Дорогие товарищи, Мы можем заниматься любым ремонтом, в том числе и капитальным ремонтом, по всем этим вопросам.

117
69

Но нам в Российской Федерации единственное нельзя ни в коем случае допускать, а противостояния между Российскими областями и краями и республиками Российской Федерации. А на это работают целые группы людей уже сегодня. И таким людям надо сказать: именно такие люди являются разрушителями и самой Российской Федерации. Нам надо совместно, согласованно подходить к Союзному договору и к Съезду народных депутатов по этим вопросам, согласовав совместные позиции.

Я заканчиваю очень коротко, потому что до меня очень много было сказано.

Б.Н.ЗУБИН

Спасибо. Пожалуйста, вопросы.

ВОПРОС:

(или часть)

Вы знаете, что пять национально-территориальных образований в свое время объявили себя национально-государственными образованиями. Мы, Верховный Совет РСФСР, по существу не определили их окончательный статус. Скажите пожалуйста, каким же образом будет учитываться возможная работа этих вновь образованных национально-государственных образований в разработке .....

Р.Г.АБДУЛАТИПОВ

Я считаю, что (я это говорил и там на совещании), я считаю, что национальные образования из-за уважения даже к тому, что там живут очень малочисленные народы, из-за их положения, они могли бы участвовать хотя бы на уровне

наблюдателей, консультантов и т.д. Хотя бы. Мы в свой Федеративный договор их включаем. И получается, что статус всех этих образований, он должен быть определен уже в Федеративном договоре.

Я, например, считал бы, что у нас в Российской Федерации должны быть республики Российской Федерации и просто ^{назвать} национальные автономии. Без деления бесконечного: округ, область. и т.д. И таким образом или в Декларации на съезде, который будет созван - внеочередной, или в Федеративном договоре, если бы мы подписали Федеративный договор или могли бы на съезде выйти с этим делом, то мы могли бы дать списки республик - национальные участников. Я принципиально считаю, что те области, они действительно близко подходят к статусу республик.

Симбирева

35

119
#

И, может быть, можно было бы этот вопрос решить уже на этом Съезде. А по другим автономиям их тоже уравнивать по многим параметрам и создать новые законы национальной автономии вообще, учитывая, чтобы они сами разрабатывали эти законы с подключением специалистов и т.д., учитывая все нюансы, которые касаются этих проблем.

Н. П. МЕДВЕДЕВ

Рамазан Гаджимурадович, у меня к Вам три вопроса. По проекту По сути создается новое суверенное государство. Обсуждался ли вопрос, что новый Союз будет правопреемником старого Союза. Это первый вопрос.

Второй вопрос. Признают ли республики возможность создания и функционирования общественно-политических организаций союзного и межреспубликанского характера?

Третий вопрос. Есть ли необходимость определять статус иностранного государства по отношению к Союзу в изменившихся условиях?

Р. Г. АБДУЛАТИПОВ

О преемственности, насколько это возможно, зафиксировано в преамбуле настоящего Договора, но это ни в коем случае не является старым Союзом, а преобладающее большинство все-таки идет на то, что это новый Союз, соответственно все структуры этого Союза должны быть новыми, обновленными и т.д. Если бы это был старый Союз, то нечего было бы этим заниматься. Но о преемственности в преамбуле сказано.

120
№ 72

По второму вопросу. Вы знаете, что есть Закон СССР об общественных формированиях и т.д. Этот вопрос для включения их в Договор и учета, об этом речь не шла.

И третий вопрос. Об определении статуса иностранного государства. Этот вопрос очень сложный. В частности, не то, что будут владеть внешнеэкономическими и внешнеполитическими функциями, а речь шла о дипломатических отношениях в целом. Я думаю, что все эти вопросы и более конкретные вопросы будут учтены и подписаны и согласованы в приложении к протоколу Союзного договора. Если мы начнем в Союзном договоре все расписывать, то это будет огромный том. Поэтому, мне кажется, что очень разумное предложение, что буквально к каждому пункту, каждой статье этого Договора будут в приложениях согласованы в протоколах по каждому пункту, и будет определяться механизм функционирования этой статьи или этого пункта.

Рамазан Гаджимурадович, скажите, пожалуйста, как Вы рассматриваете предстоящий российский Съезд в свете идей Союзного договора? Что конкретно (не слышно) на этом Съезде? Может быть, и другое заключение Союзного договора, может быть, прожить какие-то инициативы, установить сроки, высказаться по поводу содержания Союзного договора, сроков заключения?

Р.Г. АБДУЛАТИПОВ

Я сказал, что рабочая группа подготовив это и собрав заново нашу комиссию, мы должны были бы все-таки вынести на Съезд согласованный проект Союзного договора и подтвердить в принципе

13/21

сам Союзный договор, потому что основные принципы мы уже подтвердили. Сам Союзный договор он мог бы быть подтвержден и, таким образом, на Съезде можно было бы полномочную делегацию для подписания самого Союзного договора определить на Съезде народных депутатов. Это лично мое мнение.

Проводилась ли углубленная правовая экспертиза данного текст
Потому экспертиза с точки зрения формальной правовой основы
(не слышно)

И второе. Как соотносится идея Союзного договора в этой форме с идеей Конституции Союза?

Р. Г. АБДУЛАТИПОВ

Глубокая правовая проработка Союзного договора проводилась, я думаю, потому что постоянно в рабочей группе находились Кудрявцев со своей группой и Топорнин со своей группой, это наиболее ведущие специалисты. И кроме того, были квалифицированнейшие юристы, которые владеют не только правом советским, но и международным правом и в полной мере владеют этими вопросами. Я им доверяю, хотя я не являюсь юристом.

Второй вопрос. Союзный договор и Конституция Союза. В Союзной Конституции сказано, что основой Конституции является Союзный договор. И второе - Конституция не должна противоречить самому договору и т.д.

122
HН. П. МЕЛВЕЛЕВ (?)

Уважаемый Рамазан Гаджимурадович, у меня вопрос к Вам не только как к участнику этой подготовительной работы от Российской Федерации, но и как к ученому. Не кажется ли Вам, что эта путаница подготовленного документа идет из кон... момента. Как вы рассматривали прежде всего Союзный договор? Это договор между государствами с полной юридической экс... этого слова, или же это договор между нациями и народностями? И не видите ли Вы главное противоречие всего этого документа в этом вопросе?

И второй вопрос. Не рассматривали ли вопрос о 12-ой статье так, чтобы органы союзного руководства не рассматривать ... структуре, сложившейся в новом Союзе, а рассмотреть в двух уровнях. Например, есть Президент со своими указами на уровне Союза и есть Совет Федерации и не нужен Верховный Совет как представительный орган в том виде, в каком он есть.

Р. Г. БДУЛАТИЛОВ

Николай Павлович, во-первых, я должен сказать, что никакой путаницы, о которой Вы говорите, я не усмотрел в Союзном договоре. Может быть, есть недоработки, но документ будет оттачиваться. Но это бесспорно договор между государствами. Но подспудно имеется в виду, что это договор о союзе народов тоже. Но это уже не правовая, а, скажем, публицистическая сторона договора.

Большие споры вызывал вопрос, как лучше написать: право наций на самоопределение или право народов на самоопределение.

45 123

Я был сторонником написания "определение народов на самоопределение. Потому что если мы напишем, что "право наций на самоопределение", то получается, что суверенитет той или республики распространяется только на ту нацию, которая там является якобы коренной. Такой подход невозможен ни в одной нашей республике, к сожалению, потому что национальный состав совершенно другой, поэтому мы внесли предложение написать все-таки "право народов на самоопределение." Тем более, что чуть выше написано, что "выражая волю народов..." и т.д.

Второй вариант. Тут задавался вопрос по Совету Федерации. Мне казалось бы, что вопросы, которые непосредственно, исключительно Союзу делегированы, этими вопросами мог бы заниматься и Президент, и Верховный Совет не в том плане, который мы сегодня имеем, а немножко в другой редакции. А вопросы, которые касаются совместной компетенции Союза и республик, эти вопросы должны быть под контролем Совета Федерации. Если мы сможем разграничить эти уровни власти союзной, то тогда мы не получим диктата центра, и совместные полномочия действительно будут совместными. Мне кажется, надо разграничить на два уровня.

(не слышно Когда создавался Союзный договор ..(не слышно)
1920 года, как действующий государственный правовой акт.
Если посмотреть договор 1922 года (не слышно)
то они давно утратили силу. Это первый момент.

1/8 124

Можно ли им руководствоваться этими законами и считать действующими (не слышно) Конституции 1977 года.

Второй момент. Известно, что не все союзные республики подписали и присоединились к этому Союзному договору. Возникла проблема в связи с этим проблема у тех республик, которые ^{присоединялись} (не слышно) Союзному договору 1922 года? И как сейчас стоит эта проблема? Они могут находиться в Федерации в силу Конституции, а не в силу договора. А здесь говорится, что для всех союзных республик действует договор 1922 года.

(Не слышно) внести изменения соответствующие в Конституцию (не слышно)...

Р. Г. АБДУГАТИНОВ

Во-первых, надо сказать, что действительно договор 1922 года входил как часть Конституции 1924 года и 1933 года.

№ 725

пт

Потом в Конституции 77-го года они выпали и соответственно имеется в виду, что они трансформировались в самой конституции. Но так как это определить очень трудно, я думаю, что в таком правовом смысле, конечно же, Договор 22-го года, он сохраняется до заключения нового договора. или до роспуска Союза. Он должен исчерпать свои полномочия.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Первый микрофон.

Для всех республик?

Р.Г.АБДУЛАТИПОВ

Для всех республик. Я почему говорю "для всех республик"? Потому что в декларации 22-го года было записано, что "договор открыт для тех, кто входит далее" и имелось в виду, что те республики, которые входили в состав Союза ССР, и такие документы, правильные они или не правильные, кто их навязал, - это уже другое дело, чисто идеологический и политический вопрос, но они входили в состав Союза ССР, потому что сам договор был открытым для вхождения. И те, которые входили в состав СССР, они должны были входить на основе признания Договора 22-го года.

Вы можете махать головой, а документы говорят о том, что не надо махать головой. (Смех).

Рамазан Гаджимурадович, у меня три вопроса. Первый вопрос - принципиальный. Не считаете ли Вы в принципе невозможным анализ в республике, союза и республик, входящих в состав респуб-

119/126
40

лики, союзной республики? В принципе не считаете ли, что это невозможно найти знак равенства? И если будет равенство, то будет: синьор моего синьора – это мой синьор. А это распад всего. Это первый вопрос.

Второй вопрос. Вы ссылались на то, что большинство при заключении союзного договора считают, что это Федеративный договор. Я согласен с вами. Что вам мешало спорить о создании Федеративного договора?

И третий вопрос. В статье второй значится: участники Договора будут исходить и сочетать общечеловеческие ценности и национальные ценности?

Вы знаете, сейчас по нынешней обстановке эти вещи трудно совместить. Не считаете ли вы возможным здесь написать: "исходят из верховенства общечеловеческих ценностей", как во всех государствах.

Р.Г. АБДУЛАТИПОВ

Ясно.

Первый вопрос. Вы знаете, я, например, считаю, что между моей нацией и вот русской нацией, сколько бы мы не провозглашали, равенства, конечно, не будет, Потому что совершенно другие условия. И претендовать на создание в горах у меня Московского университета было бы глупо. Но подчеркивание равенства необходимо. Первое.

И второе. Насколько возможно следовать этому равенству надо – это касается республик, входящих в состав Российской Федерации и республик, которые непосредственно выступают как союзные республики.

49/24

На этом этапе, мне даже кажется, что не надо идти вот по пунктам непосредственного вхождения и таким образом нарушить это дело.

Мы с республиками Российской Федерации, когда у нас совещание было, мы договорились: мы можем идти, допустим, подписывает Председатель Верховного Совета республики и делегации Российской Федерации. Дальше по алфавиту идут наши республики и подписывают. Или. Или подписывают союзные республики с правой стороны, с левой. То есть можно было бы найти выход для того, чтобы договориться с нашими республиками. Преобладающее большинство из них против выхода.

Второе.

Я спросил: возможно ли равенство по республикам?

Р.Г. АБДУЛАТИНОВ

В принципе я вам сказал: надо стремиться к равенству.

И второй вопрос. Вопрос видимо все-таки из старых парткомов наших. Что вам мешало? Вы понимаете, а почему вы считаете, что я не ускорил Федеративный договор? И может быть, если бы, в частности, и я, и Совет Федерации, и Совет Национальностей, и руководство Верховного Совета не ускорили бы Федеративный договор то он бы не был бы принят за основу уже на Совете Федерации. То есть какова мера этого ускорения и как можно определить? Я считаю, что все возможное было сделано. Конечно, декларацию мы даже хотели на Съезд вынести. Я даже и от микрофона этого требовал. Но потом действительно могли взорвать ситуацию на Съезде, вынося таким образом эту декларацию. Учитывались

1028
8/8

десятки моментов. Это же не просто все делается.

Я считаю, что приоритет общечеловеческих принципов, да, я с вами согласен. Но в той ситуации, в которой находятся наши народы, то мы диктовали приоритет классовый над национальным, теперь мы говорим: приоритет общечеловеческий над национальным, когда само национальное находится, извините за выражение, в незащищенном, зачаточном состоянии. Поэтому мы должны идти вместе. И национальное надо раскрепощать и направлять в общечеловеческое русло.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Так. Пожалуйста. И на этом заканчиваем.

Вот переходный период. Подписали договоры. Перестает действовать Конституция. Таким образом... (не слышно).

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Ясно.

Р.Г.АБДУЛАТИПОВ

Вы знаете, я на совещании бывал может быть не часто, потому что здесь шла очень активная работа. На тех совещаниях, на которых я был, неоднократно я выступал и говорил: "дорогие друзья, товарищи, полномочные представители, давайте все-таки помнить о тех полномочиях, которые нам предоставлены". И в этом смысле вот такие принципиальнейшие вопросы, мы считаем, что эти вопросы должны решаться на Совете Федерации,

Спасибо за внимание.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Спасибо.

Объявляется перерыв за 30 минут.

(Перерыв)

129 81

После перерыва

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Записки, которые поступили, с просьбой дать слово для выступления, разложены строго по порядку их поступления. Поэтому я так и начинаю. Первым прислал записку народный депутат Головин, Пожалуйста. Следующим выступает народный депутат Котенков, Напоминаю, — пять минут. И просьба по существу документа.

А.Л.ГОЛОВИН

Уважаемые коллеги!

Уважаемый Председатель!

(Депутат Головин, 18-й округ, Москва).

Для того, чтобы рассматривать этот документ, мы должны понять о том, что перед разработчиками стояла очень сложная задача. Я бы сказал даже, не просто сложная задача, а задача, которую вряд ли можно разрешить. Прежде всего это вот эти те самые три уровня суверенитета, о которых здесь уже говорилось

Можно ли вообще в принципе в одном государстве, которое предполагается создать или, скажем так, реконституировать, в одном государстве учесть вот эти все три уровня суверенитета, в одном, даже я бы сказал, договоре, учесть эти все три уровня? Мне кажется, что эта в принципе задача не разрешена и попытки решить эту задачу приводят к тому, вот к документам такого типа.

Ну, например, здесь говорится о том, что прежде всего, что это союз государств. В данном случае не делаются различия между бывшими автономиями и между союзными республиками. И не делается различие даже в том, что все они являются субъектами междуна-

130
8/8

ного права. Вообще ситуация довольно сложная. Даже вопрос о том, что является ли союзная республика субъектом международного права – вопрос весьма дискуссионный. И надо сказать, что даже к этому варианту международное сообщество относится, скажем так, – не слишком это приветствует.

Другое дело, когда на международную арену выйдут все субъекты Союза. Это достаточно сильно осложнит ситуацию. А главное, что в таком положении непонятна будет роль Российской Федерации, потому что вообще существование такого государства, вовнутрь которого входят, как составляющие, также суверенные государства, являющиеся субъектами международного права, оно в принципе сомнительно, потому что мы образуем очень сложную систему управления. Скажем, если мы переходим на президентскую систему, так сказать, по вертикали: у нас получается – президент Союза, далее президент РСФСР и далее президенты республик, судя по всему. Вообще по количеству президентов на душу населения мы сможем занять первое место в мире.

И здесь надо подумать о том, все-таки каким путем пойти. Мне кажется, что работать вот над этим документом, взяв его за рабочую основу, как предлагается рядом депутатов, – это мы будем работать над деталями. То есть мы можем здесь, конечно, менять отдельные формулировки, писать – входят ли они непосредственно или в составе другой республики, спорить на эту тему. И понятно, что автономные республики будут говорить о том, что они входят непосредственно и сами решают в составе Российской Федерации или не в составе. Мне кажется, что нужно пойти иным путем.

83/1

Мне кажется, что нужно попытаться составить два договора, два варианта договора. Один из них - это вариант договора, где совершенно однозначно говорится о том, что создаваемое государство будет не конфедерацией, не союзным суверенным государством, а будет единое федеративное государство.

И я, конечно, представляю, что, наверное, не все республики согласятся подписать договор на таких условиях. Но, по крайней мере, внутри такого союза вопрос о борьбе суверенитетов, о параде суверенитетов, я думаю, будет все-таки решен. И мы сможем окончательно поставить точки над "и".

И второй вариант. Вариант, предусматривающий сосуществование именно союза суверенных государств на основе конфедеративных связей. То есть для того, чтобы тем республикам, которые не согласились подписать, вот, этот первый вариант, войти все-таки в состав конфедерации уже на таких, на конфедеративных условиях.

У нас, конечно, получится довольно сложное государственное образование. Но, по крайней мере, у него будет здоровое ядро. Внутри этого ядра не будет борьбы законов, не будет борьбы суверенитетов и споров.

И в дальнейшем уже остальные участники этого договорного процесса смогут либо каким-то образом, прежде всего, конечно, существованием в рамках единого государства оно должно быть чем-то обусловлено, оно должно быть просто-напросто быть выгодным, и в экономическом плане быть выгодным, и во каким-то иным позициям. И если сосуществование в рамках единого государства

132
Ж

окажется выгодным, то к этому ядру в дальнейшем смогут присоединиться и остальные республики. А, может быть, и процесс развития пойдет и таким путем, что какие-то, вот, особенно это касается Балтийских республик, где результаты опросов показали о том, что население все-таки стоит за выход из состава Союза, может быть, основа, то есть, может быть, будущий Союз будет слегка без периферийных государств.

Таким образом, еще раз суммируя, я предлагаю. Работу над проектом Союзного договора вести по двум направлениям. Первое направление, - это понимать Союз, как единое федеративное государство. Один вариант.

И второй вариант - понимать Союз, именно как союз государств. И, вот, эти два проекта, возможно, предложить и на рассмотрение Комиссии по Союзному договору, всех остальных республик, для того, чтобы один вариант, скажем, какой-то узкий состав республик имели возможность подписать, а другой вариант - практически устроил всех.

Еще раз подчеркиваю, что попытаться свести интересы всех абсолютно субъектов в единый договор, мне кажется, эта задача неразрешимая. А если она будет разрешена, то мы получим очень много таких, вот, казусов и касательно и международной арены, и касательно компетенции передачи. Мне кажется, мы никогда не договоримся о том, какую компетенцию мы передаем наверх, какую оставляем у себя, и война законов будет продолжаться всегда.

Спасибо за внимание.

133
8/5

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Выступает народный депутат Котенков. Следующий будет выступать народный депутат Титкин.

КОТЕНКОВ

Уважаемые товарищи, я хотел бы остановиться на проблемах Союзного договора, которые еще не раз почему-то не затрагивались в ходе работы нашей Комиссии, но которые тем не менее имеют очень важное значение для существования Договора и вообще для возможности его подписания.

Кстати говоря, никто пока не говорит о тех причинах, по которым семь республик отказываются подписывать этот Договор. Но, вот, как раз одна из причин - это неурегулированность проблем обороны, безопасности, применения Вооруженных Сил внутри страны.

Поэтому мне хотелось бы остановиться на некоторых аспектах Союзного договора, именно с точки зрения обороны и безопасности страны.

Но я хочу перейти к конкретным предложениям. Прежде всего, я подготовил ряд поправок, я думаю, оставлю их потом.

Речь идет о том, что Союзный Договор относит к исключительной компетенции Союза руководство предприятиями и организациями в части создания и производства вооружения и военной техники.

Я хотел бы напомнить, что 70 процентов промышленности РСФСР - это промышленность оборонного комплекса. И отдать ее в исключительное ведение Союза - это значит лишить себя практически возможности управлять собственной промышленностью.

134
86

Поэтому я предлагаю – изъять, вот, эту часть из первого раздела статьи пятой и перенести ее в часть вторую – совместное ведение республик и Союза.

Здесь принцип должен быть таков, что это наши предприятия, поскольку это соответствует Закону о собственности в РСФСР. Но мы совместно с Союзом по их госзаказу организуем на этих предприятиях производство техники и вооружения.

Соответственно из второй части этой статьи изъять положение, где руководство оборонными предприятиями, организациями в части создания и производства продукции гражданского назначения относится к совместной функции. Это чисто функции республики и вообще ее изъять надо из Договора, это дело каждой республики, что производить на тех или иных предприятиях.

Поэтому я предлагаю вот такую замену произвести.

Следующий момент, касающийся чисто оборонной специфики.

Товарищи, мы в постановлении Верховного Совета в октябре прошлого года, затем в постановлении Съезда народных депутатов РСФСР записали о том, что, вы помните, о порядке применения граждан РСФСР, призванных с территорий РСФСР в межнациональные конфликты. Мы дважды записывали предложение – создать специальные межреспубликанские войска специального назначения именно для предотвращения и разрешения, вот, таких конфликтов, по типу войск ООН, где бы были представлены на паритетных началах все республики. И эти войска должны из всех республик по совместному решению республик и т.д. Тогда мы решили, что этот пункт должен стать предметом регулирования Союзного договора.

Однако ни слова об этом в договоре не сказано. Поэтому я предлагаю – статью четвертую добавить, дополнить частями пятой и шестой следующего содержания:

"Для предотвращения межреспубликанских конфликтов и урегулирования межнациональных конфликтов в республиках участниками Договора создаются на паритетных началах войска специального назначения. Принцип комплектования, условия и порядок применения регулируются отдельным соглашением и контролируются участниками Договора."

Это соответствует тем решениям, которые мы с вами принимали.

Во всяком случае, пока еще никто в мире не выражает протеста, когда применяются войска ООН, но однако мы прекрасно знаем, но я бы попросил воздержаться от каких бы то ни было знаков возле виска, я не думаю, что вам приходилось участвовать в разрешении межнациональных конфликтов.

И последняя часть, шестая часть этой статьи я предлагаю записать следующее:

"Не допускается использование Вооруженных Сил Союза для выполнения каких бы то ни было задач внутри страны, за исключением ликвидации последствий стихийных бедствий, экологических катастроф и случаев, предусмотренных законодательством о режиме чрезвычайного положения".

Я думаю, что такая запись в Союзном Договоре значительно смягчила бы ту ситуацию, которая сейчас создалась между республиками и центром и то отношение к Вооруженным Силам, которое сложилось в настоящее время.

Я допускаю, что, конечно, здесь возможны некоторые интерпретации этой идеи, но, вот, я предлагаю саму идею, ее можно несколько трансформировать.

Ну, и два замечания общего плана. В части второй статьи восьмой, где идет речь о принципах формирования Союзного бюджета, здесь, в Договоре, записано о союзном налоге и о долевых отчислениях республик.

Я хотел бы напомнить наш с вами республиканский закон о формировании, о бюджетной системе, где записано, что мы отчисляем для выполнения нужд Союзного Правительства строго фиксированную плату.

И поэтому я предлагаю несколько изменить редакцию этой части статьи и записать следующим образом:

"Для осуществления полномочий Союза устанавливаются долевые отчисления республик на общесоюзные программы, объем и назначение которые регулируются ежегодным соглашением между центром и республиками".

Это соответствует нашему с вами Закону о бюджетной системе РСФСР.

И, наконец, последнее, на что бы мне хотелось обратить внимание — это, вот, как раз и те вопросы, которые задавались Владимиру Борисовичу Исакову по поводу того, как обеспечивать верховенство законов республик по вопросам совместного ведения центром.

Владимир Борисович делал ссылку на часть четвертую статьи десятой, где говорится, что закон вступает в действие, если республики не возражают. Закономерный вопрос, а если возражают?

137
00
05

Поэтому я предлагаю сделать эту формулировку более четкой и недвусмысленной. Например, такой: "Законы Союза по вопросам, отнесенным к совместному ведению Союза и республик, вступают в действие после их ратификации Верховным Советом республики, чьи интересы затрагиваются данными законами. Ратификация закона означает либо его введение, либо его изменение, но применение этого закона в соответствии с нуждами республики."

Я думаю, что, вот, такая формулировка будет более четко и более полно отвечать интересам республик.

138
50

Большова

50

Борис Николаевич, я хотел передать эти письменные поправки Вам. Надеюсь они будут учтены.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Выступает народный депутат Титкин А.А., генеральный директор Тульского производственного объединения "Тяжпромаш".

А.А.ТИТКИН

У меня три предложения, товарищи члены комиссии.

Во-первых, мы должны очень четко помнить, что нам отчитываться перед съездом. Наша комиссия создана решением съезда, не Верховного Совета, не Президиума. И отчитываться нам перед съездом. Если мы хотим потом свалить вину на трех человек, которые участвовали, то конечно мы можем разбежаться, не организовав свою работу не приняв никаких решений, и потом на Съезде все свалить на этих трех человек. Если мы хотим честно организовать работу, чтобы было что сказать Съезду, - а меня уполномочивала Тульская депутатская делегация, - то мы должны работать в этом направлении.

У меня следующие предложения.

Не взирая на то, что об этом было сказано, но ожидание президентского варианта т.Хасбулатовым, для меня это удивительно.

В решении съезда четко написано: для разработки предложений. Я думаю, что вам троим было бы гораздо проще работать, имея эти предложения, ссылаясь на них и отстаивая их, в рамках этих предложений работать. Съезд не уполномочивал обсудить предложения президентского варианта. Съезд уполномочивал нас разработать

GH

предложения. Именно в таком свете мы должны будем отчитаться перед будущим съездом. Поэтому несмотря на довольно щекотливое положение, в которое поставлены члены комиссии, я поддерживаю товарища, который предложил организовать нашу работу.

Я считаю, что нам нужно обязательно избрать председателя нашей комиссии именно из членов нашей комиссии. Я предложил бы Шахрая Сергея Михайловича. Может быть будут другие предложения, мы можем судить.

Я предлагаю разбиться по подкомиссиям, по подразделам или структуре этого договора. У нас еще время есть, хотя очень мало осталось не по нашей вине, а может быть, и по нашей тоже мы потеряли это время. Но время до Съезда есть. Т.е. подкомиссиям поработать по своим разделам, два-три раза успеем, может быть, собраться на пленарное заседание и подготовить доклад Съезду по предложениям по Союзному договору. Это первое.

Второе. Конечно, нам надо разобраться в уровнях принятия — решений в рамках Союза и структуры Союза, как нам не хочется этим заниматься, я это понимаю. Вопрос очень сложный, щекотливый. Но если мы рассматриваем Союз как государство, — я именно так рассматриваю, — то государство должно быть управляемым. А для того, чтобы оно было управляемым, все вопросы должны быть четко оговорены, однозначно. Какие вопросы на каком уровне решаются, должна быть четкая структура. Я не силен, не юрист — конфедерация федерация, но непонятно, как конфедерация может состоять из нескольких федераций. Т.е. мы должны сами себе дать четкое определение, что такое федерация, что такое союз, если мы хотим обойти слово конфедерация, но вот этот вопрос мы должны четко в этом

документе уточнить.

И последнее концептуальное по тексту, который завизирован нашими представителями. Из этого документа однозначно не ясно, что является субъектом Союзного договора. Т.е. там не зафиксировано, что субъектом являются только республики. Там Союз вместе с республиками является субъектом. Т.е., что такое Союз — это вместе все республики и имеется еще один субъект — мы все вместе.

Я предлагаю: вместо статьи пятой должен быть отдельный раздел о руководящих органах Союза, т.е. до того, как наделить полномочиями Союз, нам надо его создать, четко определить руководящие органы Союза, определить их полномочия — уже только после этого.

У нас нигде не сказано, что мы создаем Союз. Не зафиксировано, обойдено. Я понимаю, что он есть, но у нас нигде нет, что это такое. Поэтому мы должны заявить, что мы его создаем, республики — субъекты договора, создаем руководящие органы, наделяем уже только после этого полномочиями, разделяем полномочия не Союза какого-то /непонятно, что это такое?/, а наделяем полномочиями именно руководящие органы Союза. Тогда это управляемо, тогда это ясно, хотя это долго, сложно будет: несколькими республиками подписана уже немножко другая концепция. Но нам от этого не уйти. Иначе у нас за спиной все время будут недоговоренности, которые мы должны встретить лицом, а они будут у нас все время сзади, бить по затылку, если мы пройдем их, умолчим.

Теперь какой Союз? Мы опять не говорим, для чего создаем. Там лирика, в преамбуле. Гораздо четче сказано в Постановлении Съезда. Несколько вопросов: оборона, экономика хозяйства, политические проблемы мы должны решать, и самое главное — на благо человека. Т.е., однозначно — для чего мы создаем Союз?

141
93

В проекте нет четкого распределения обязанностей между такими органами, как Кабинет министров, Президент и Совет Федерации. Здесь Совет Федерации и Кабинет министров вместе с Президентом. Кто является высшей инстанцией, кто скажет последнее слово, если возникнет сложный вопрос? Я думаю, что это должен быть Совет Федерации. Есть четкий законодательный орган, исполнительный орган, есть судебный орган и высшая инстанция — Совет Федерации, потому что могут возникнуть всякие непредвиденные варианты.

Спасибо.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Выступает народный депутат Варов В.К.

В.К.ВАРОВ — председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству.

Уважаемые товарищи! Во-первых, я должен высказать сожаление по поводу того, что наша комиссия практически не работает, и резкое несогласие с позицией Руслана Имрановича Хасбулатова, который сказал, что он считал нецелесообразным собирать эту комиссию. Я уже не говорю о том, что как минимум нужно было организационно ее собрать, определиться по формам, методам, срокам работы. Возможности для этого были. А сейчас и возникает ситуация припертого к стенке. Некоторые из республик уже не только подготовили свои варианты, но фактически их одобрили и чуть ли не подписали. Этим самым нас, громадную республику, по существу припирают к стенке, вынуждая к тому или иному решению. По-моему, это, как минимум, некорректно.

Теперь по содержанию предложенного проекта. По-моему, полномочные представители, которым на Съезде поручили, несколько

94¹⁴²

вышли за рамки своего мандата. Т.е. по первому вопросу, о котором я сказал, по сути комиссия не работала, тем не менее согласовывали на уровне органов Союза ряд принципиальнейших вопросов, на которые комиссия Съезда согласия своего не давала и по всей видимости мы сегодня, к сожалению, стоим перед необходимостью в значительной мере проводить работу заново.

По содержанию. Основным недостатком представленного проекта является, я полагаю, неопределение основополагающего понятийного аппарата. Здесь уже было сказано /имеются в виду те рабочие органы, которые работали/ ушли от определения понятия СССР.

т т

Но, простите, ушли – это по сути оставили старое, потому что эта аббревиатура применена, она действует по прежнему законодательству. Это не значит ушли, повторяю, это – оставили старое. И самое главное, что опять же – а что такое Союз? Понятие это не определено. Что такое субъекты Федерации? Что такое члены Федерации? Что такое участники Федерации?

Ведь каждый из этих терминов требует своего определения, я уж не говорю по предлагаемым органам. Допустим, Президент – применяется термин "гарант соблюдения законов". Но, извините, это мне сразу напоминает прежнюю Конституцию, где говорилось о том, что, допустим, та или иная партия является ядром. Гарант – не Президент, никакой в отрыве из системы органов. Гарантом соблюдения законов и интересов республик и народов является вся система государственной власти, вся система этих органов.

И вот такого рода, я так скажу деликатно, нелепицы встречаются: на каждой странице и в каждой статье предложенного варианта, я уж не говорю по форме. По форме – договор, но, извините, нигде нет даже такой фразы, что высокие договаривающиеся стороны или участники договора договариваются о таком-то, о таком-то, т.е. текстуально он несколько составлен некорректно.

И в части основополагающих, вот, например, моментов у меня отмечено более 30 принципиальных, я сейчас только говорю, я не говорю о редакционных некорректностях, по принципиальным вопросам, вот, например, можно говорить о таких моментах. Союз является открытым, это имеется в виду пятая страница, для вступления в него других суверенных государств, признающих договор. Вправе ли мы сегодня отказываться от так называемого факультативного участия

144
9/10

тех или иных республик, которые, допустим, не признавая тех или иных моментов этого Союзного договора, тем не менее на факультативных условиях готовы сотрудничать в полной мере. Я имею в виду, допустим, ту же Грузию, те же государства Прибалтики. Ведь самое главное, что может объединить народы, — это сотрудничество, это участие в общей деятельности. А мы этой редакцией Договора практически отталкиваем.

Далее. Определяется право свободного выхода из Союза. И далее указывается: " в порядке, установленном участниками Договора". Но вы меня извините, чисто юридический анализ этой формулы означает, что определяется свобода, которой нет. То есть данная формула, и кстати, и по целому ряду других позиций, изменение Договора при условии согласия всех участников, скажем, так, один из субъектов Договора, допустим, представляющий население, условно говоря, полтора-два миллиона, по существу будет блокировать, допустим, какие-то весьма прогрессивные изменения Союзного договора, по сути изменения общественных отношений, экономических, которые будут касаться не одной сотни миллионов людей.

Далее. В отношении компетенции, если по крупному блоку. Во-первых, я должен выразить полное согласие с тем, что сказал коллег Котенков, у меня здесь тоже ряд предложений, и по-моему, вот этот момент нужно очень четко зафиксировать. Но в отношении компетенции я бы сказал гораздо шире, что в рамках вот того, что отнесено к Союзу, к компетенции Союза, т.е. по существу союзных органов, и к совместной, мне кажется, нужно сделать акцент именно на компетенции совместную, причем эта совместная компетенция должна, главным образом реализовываться, на мой взгляд, через Совет Федерации, который

должен быть решающим органом. И уж, во всяком случае, не просто подчиняться Президенту.

Спасибо.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Уважаемые товарищи, я должен извиниться, видимо, просто не вышел еще из гриппозного состояния, неважно себя чувствую. Руслан Имранович тогда поведет дальше.

ИЗ ЗАЛА:

Борис Николаевич, а можно один вопрос?

Вот мы здесь говорим, что Комиссия не собиралась потому, что не было проекта Президента и предложения, к чему представить. Но вот мы с удивлением прочли концепцию Союзного договора, как вариант Р.И.Хасбулатова. Он подписался своим официальным должностным именем, не как профессор.

Каково ваше отношение к этому варианту? Разделяете ли вы эту концепцию? И как вы относитесь к тому протоколу, который им подпис

Б.Н.ЕЛЬЦИН

К какому протоколу?

А вот который подписан...

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Так может быть, я сам и отвечу?

Нет, я хотел бы узнать точку зрения Бориса Николаевича.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Нет, я только могу ответить, что по поручению ни Верховного Совета, ни Президиума Руслан Имранович эту статью не писал, и никто

146
98

ее до подписания не видел из нас. Он как автор и специалист, и он отвечает за свою точку зрения и за свое мнение. (Шум в зале)

Ну, это, наверное, другой вопрос.

ИЗ ЗАЛА:

Мне можно один вопрос?

Борис Николаевич, скажите, пожалуйста, вот по должности три должностных лица - уважаемый Хасбулатов, Исаков, Абдулатипов именовались полномочными представителями РСФСР. Кто их направлял туда? Просто они взяли и сами договорились?

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Нет.

ИЗ ЗАЛА:

(Реплика с места неслышна)

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Этих представителей утвердили на Съезде народных депутатов.
(Шум в зале)

Товарищи, я прошу извинить, я думаю, что я разделяю предложение, что до Съезда надо обязательно провести заседание. Я здесь предложение поддерживаю в отношении создания рабочей группы. И чтобы она постоянно, не важно, где, найдем место, за городом или здесь, чтобы она работала. Очень такая рабочая группа, так сказать компетентная. И следующее заседание провести, ну, подумайте, или за два-три дня перед Съездом, или может быть, раньше, предлагают, числа 19-ого, чтобы потом еще один раз перед Съездом провести заседание. Может быть, вот таким образом, чтобы рабочей группе предложения рассмотреть 19-ого и какие-то еще замечания высказать, а скажем, числа 25-26-ого еще раз собраться, уже окончательно

99 147

документ отработать для представления его Съезду народных депутатов
Ну, и определиться с докладчиком на Съезде.

Группу, я считаю, надо очень компактную, предложения вот здесь
есть. Ну, потом Руслан Имранович вам зачитает, некоторые депутаты
высказил свои предложения.

Пожалуйста.

ИЗ ЗАЛА:

Борис Николаевич, здесь прозвучало предложение принять докумен
за рабочую основу. Вы лично поддерживаете это?

Б.Н. ЕЛЬЦИН

Я считаю, что Комиссии на сегодняшнем этапе никаких постанов-
лений принимать не надо. (Шум в зале) Я не знаю, ну, смотрите, я
считаю, что это промежуточное. Дело другое, минуточку, товарищи,
вы спросили, я отвечу, давайте поспокойнее, хотя бы выслушайте.

(Шум в зале)

Я считаю, что это, ну, правильно, неправильно, наверное, можн
и самокритично признать, что ... (Шум в зале)

Ну посмотрите. Я считал, что, может быть, через пару заседаний, когда уже выскажутся, тогда какой-то вариант будет. Конечно, работать по этому варианту нужно. Но нужно ведь постановление комиссии. Посмотрите.

(женщина)

Я так и не поняла, подписали мы этот проект или не подписали.

ЕЛЬЦИН Б.Н.

Вы-то подписали. Тут никто не оспаривает вашу подпись, и ваше право никто тут не отнимает. Республики, которые подписали, они, конечно, будут отстаивать такую формулировку. Это их право. Но если комиссия внесет какие-то предложения, которые бы устраивали членов комиссии, я думаю, что это обогатит документ.

Вопросы, которые задавали, и выступления уже показывают, что довольно интересные есть предложения. Конечно, работа была проделана очень большая и там в Морозовке этой группой И поработали, правда, не все с одинаковой отдачей, но поработали основательно. И документ очень серьезный и за основу его принимать надо для работы. Но надо ли постановление специальное принимать, вы решите. Надо - значит надо. Я бы считал, что не обязательно такое бюрократическое оформление этого вопроса. Но я доверяю вам и думаю, что вы объективно подойдете к этому.

Борис Николаевич, я бы хотел задать один вопрос. И полномочные представители и в целом Союз определились таким образом,

101¹⁴⁹

чтобы в республиках посмотрели - стоит вопрос об (не понятно слово) этого протокола, проекта союзного договора, но после того, как Федерация Союза рассмотрит. Как Вы поддерживаете такой подход?

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Я считаю, что все-таки Съезд нам поручил дать Съезду свои предложения. И мы должны пропустить через Съезд, после чего дать право на публикацию. Завтра большой Совет Федерации под председательством Президента, где я, наверное, буду. Если вы не возражаете, я нашу точку зрения выскажу такую - не вдаваясь в обсуждение определенных статей этого проекта закона, я там скажу о нашем подходе с точки зрения организационной по его рассмотрению на российском уровне, что вот Комиссия работает до Съезда, что эта комиссия ^{представит} на Съезд документ, который на Съезде обсудим, который на Съезде, скажем, примем, и он будет какой-то основой для союзного договора. То есть такой чисто организационный вопрос, не вдаваясь в обсуждение каждой статьи. А Съезд может в целом принять - и так, это уже как посмотрит Съезд.

Борис Николаевич, я думаю, что вы нашу точку зрения донесете, чтобы проект принять за рабочую основу.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Хорошо. Я тогда могу поставить этот вопрос на голосование, чтобы завтра можно было мне на Совете Федерации сказать от имени комиссии.

102 150

Уважаемые товарищи, все-таки проголосовать надо после обмена мнениями. Очень много желающих высказаться. Я думаю, что сегодня до конца дня работа есть. И тогда Руслан Имранович мне скажет, какое решение вы приняли, и если примите за рабочую основу, я эту формулировку скажу завтра на Совете Федерации. Согласны?

Согласны. Прошу извинить. Сейчас меня сменит на посту председательствующего Руслан Имранович Хасбулатов.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Товарищи, прежде всего, хотел бы вам сказать, что я свою личную точку зрения всегда умею подавлять и никогда ее не навязываю. По-моему вы это заметили. Потом я, если хотите, расскажу вам и историю происхождения.

Товарищи, давайте действительно вернемся на деловой лад, без упреков, взаимных критических выступлений, которые нас сбивают с объективных позиций. Спокойно, размеренно обсудим. Я почему-то думаю, что за рабочую основу мы примем его без больших раздоров. Давайте будем обсуждать.

А.К.АКИМОВ

Уважаемые товарищи, я хотел бы по организационным моментам, то, что вы сказали здесь, в принципе о затягивании данного вопроса, когда здесь принимали участие представители всех автономий и представители России, это было бы в какой-то степени неуважением к тем полномочным представителям союзных республик, и мы выглядели бы в этой степени неуважительно. Я думаю, что они во всяком случае при подходе учитывали и своеобразие Российской Федерации.

103/157

ЛВ

Товарищи, наоборот, такое уважительное отношение со стороны руководства России и полномочных представителей помогло выработать согласительный, более не менее приемлемый документ. И никто не собирается Россию, ни Якутия, ни Татария, ни все бывшие автономные республики, которые принимали участие.

Еще хочу подчеркнуть. Если документ, который подготовлен, и в целом позиции будут выдержаны, это наоборот укрепить позиции России, и наоборот это будет определенным шагом к подписанию федеративного договора (это я высказываю свое мнение).

И в-третьих, все мы учитывали (это наша принципиальная позиция), что Союз - это уникальное многонациональное цивилизованное государство, со своими особенностями. Нигде в мире нет такого образования, когда в Российской Федерации 16 автономных образований, кроме того есть края, области, национально-

территориальные образования, как автономные области, округа и т.д. А, скажем, в Узбекистане только одна Каракарпакская автономная республика, на Украине создана сейчас Крымская автономная республика. На переговорах представители бывших союзных республик с большим пониманием относились к этим вопросам, мы старались на переговорах всё это учитывать и высказывать свои соображения.

А сейчас по проекту Союзного договора. Я коснусь некоторых статей. По второму разделу (об устройстве Союза), который вызвал большие дебаты, дискуссии, по многим вопросам мы почти две недели не находили общего языка, вплоть до того, что Узбекистан ставил ультиматум. Но все-таки я прошу обратить ваше внимание на последний вариант, когда речь идет об устройстве

152
10/1

Союза, статья I - членство в Союзе "Республики-участники договора входят в Союз непосредственно, либо в составе других республик, что не ущемляет их прав и не освобождает от обязанностей по договору". Это, я считаю, удалось найти более приемлемую форму.

А дальше идет раскрытие этого механизма, когда отношения между республиками, одна из которых входит в состав другой, регулируются договорами и соглашениями между ними. Это в какой то степени отражает специфику нашей Российской Федерации.

По статье 5 (разграничение полномочий) тоже были жаркие дебаты. Но я хотел бы остановиться немного на национально-территориальных образованиях, потому что вчера был по этому вопросу обмен мнениями. Нам удалось, при поддержке якутской делегации и идругих , республик, внести отдельный пункт по обеспечению малочисленным народам сохранения исконной среды обитания, необходимых условий для их экономического и культурного развития. Это специфика нашей Федерации, когда у нас есть национально-территориальные образования. И дальше этот вопрос нам удалось в статье 12, там есть особое мнение. Я согласен с тем, что прежде всего нужны полномочия, а не как говорили "равное представительство", это особенно декларировали среднеазиатские республики, когда этот вопрос ставили (о равноправии). Россию, Украину, Белоруссию и ряд небольших республик сравнивать тоже ни в коем случае нельзя. И когда Лукьянов - встречался с нами, с этим вопросом согласился, поддержав в это плане. И мы внесли предложение, как особое мнение, по национально-территориальным образованиям - представительство органов власти национально-территориальных образований по согласованным

нормам. Представьте, есть Карачаево-Черкесская область, Ямало-Ненецкий национальный округ, как они будут представлены? Через Россию или непосредственно будут представлены в Верховном Совете Союза? Тут можно идти по квотам, это уже механизм. В принципе национально-территориальные образования договорились, что только как "гарантируется", но механизм так и не был предусмотрен, потому что они считают, что это дело республик, они должны решать. Тогда в целом как Российская Федерация мы теряем свой голос. И потому как особое мнение мы предложили, что органы власти национально-территориальных образований должны быть представлены по согласованным нормам. Здесь есть над чем подумать.

И последнее. По приложению. Предложили белорусские товарищи Якутия поддержала, о том, что к договору должны быть специальные приложения; каждая республика имеет свою специфику - и по разграничению полномочий, по собственности и по ряду других вопросов политических, экономических; и обязательно должны быть приложения к этому договору, которые являются частью Союзного договора.

По подходу нашей республики к подписанию Союзного договора. У нас проект Союзного договора был рассмотрен предварительно на сессии Верховного Совета, обсужден в коллективах, мы однозначно заявили (и когда Б.Н.Ельцин был у нас, он ^{с этим согласием} что Якутия будет подписывать Союзный договор непосредственно, самостоятельно, как равноправный субъект. Но мы об этом четко сказали.

В конце я хотел бы сказать по Федеративному договору. Тут разные подходы. Когда собирались представители автономных

154
~~106~~

А.Н.АМБАРАЦУМОВ

Здесь уже был разговор о том, что у нас есть позиции, которые близки, и есть позиции, по которым имеются принципиальные разногласия. Идет разговор о том, что надо создать рабочую комиссию. В связи с этим я бы считал, что если у нас будут выступления общие и мы сегодня весь день проговорим, то работы плодотворной для комиссии не дадим. Возникло предложение: подготовлен проект. Если за рабочую основу проект принимается, за этот надо было бы проголосовать. Далее, те вопросы, которые принимаются, их отсекают; а те вопросы, которые не принимаются, их передавать в рабочую комиссию. Рабочей комиссии дается неделя для доработки и I2 (или I9?)... (не слышно).

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Это уже есть.

А.Н.АМБАРАЦУМОВ

Иначе, если мы будем так непродуктивно работать, мы ни к чему не придем.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Товарищи, я и хотел предложить, послушав несколько человек, хотел предложить что-то конструктивное. Но здесь товарищ предложил сделать нам переворот (шум). Здесь какой-то проект подготовлен, я и хотел предложить вам принять этот вариант в качестве рабочей основы.

155
107

Клыпина

70

1. Принять вот этот вариант в качестве рабочей основы.
/в зале голоса/

Не терпится некоторым товарищам нормально и организованно работать. Я тогда хочу пояснить, какой был замысел у меня как у председательствующего.

2. Вот Абдулатипов мне показал список по рабочей группе, с учетом того, как предложил председатель Верховного Совета, я вам могу зачитать:

Второй пункт. Утвердить эту рабочую группу. И

3. Давайте договоримся: 19, видимо, надо во всех случаях собираться. Почему? Потому что 20, видимо, будем у нас сессия. Так? /из зала: голос, да/. Поэтому здесь критическое число: собираться 19. Для того, чтобы уже обсудить проект, доработанный с учетом всех наших замечаний/ и письменных, и устных/ комиссии. Вот схема. /голоса/. Вот 3 этих пункта. Как будем дальше? /голоса/. Или товарищи настаивают на том, чтобы продолжим выступления и в конце предложим эти пункты, или вы хотите сейчас? /из зала: сейчас/. Тогда, чтобы была полная ясность /в зале шум, голоса/. М.б. дадим возможность депутату Амбарцумову выступить, тогда перейдем к этим пунктам? Объявлен уже. Сейчас выступит депутат и продолжим дальше.
/голоса в зале/. Только прошу организованно, не выдвигать крайних предложений.

~~198~~

71

Амбарцумов Е. А., 53 окр.

Я думаю, что у нас есть общее мнение, что можно принять проект за рабочую основу. Но я предложил бы не принимать ту форму, которая записана в розданном нам проекте группы депутатов "одобрить", потому что совершенно ясно по дискуссии, что проект нуждается в серьезных коррективах. Я думаю, что эту формулу следует тоже внести. И второе: создать соответствующую рабочую группу, опустив из этого проекта фамилии, кто подписывал, потому что, насколько я понял, Руслан Иманович тоже готов подписать это как рабочую основу. Но я хотел бы присоединиться к тем коллегам, которые выражали неудовлетворенность поздним созывом заседания комиссии. Я думаю, что здесь Руслан Иманович сделал ошибку. Боюсь, что это отражение его, я бы так сказал, ^{несколько} эгоцентричного стиля руководства. Соглашаясь несколько с ним в с его политической линией, я думаю, что следовало бы ему и на себя несколько посмотреть со стороны, потому что неслучайно его замечание, что он не любит навязывать, вызвало такой смех в зале заседаний. И тем не менее, я против того, чтобы у нас было 3 сопредседателя. Это мне напоминает хрущевское предложение о том, чтобы было 3 Генеральных секретаря ООН. Кроме хаоса это ничего в нашей работе создать не может. Я думаю, что Руслан Иманович должен продолжать председательствование хотя бы в плане эффективности работы.

157
109

Не может этого быть. Это тоже нонсенс. /в зале голоса/. Поэтому, я думаю, что нам нужно сейчас направить все силы и на сохранение в трансформированной форме Союза, в преобразованной форме. Не надо писать, что мы создаем Союз. Тем самым получается, что раньше ничего не было и мы должны создавать все на голом месте. /Р.И.- да/. С другой стороны, мы должны думать о том, чтобы одновременно с Союзным договором /не позже/ одновременно подписать Федеративный договор. Коль скоро, Руслан Имранович говорил, что он готов или почти готов для подписания.

Теперь, такие положения, как право свободного выхода из Союза, и тем более и из Федерации, это тоже весьма сомнительно, потому что, одно дело /в этом смысле Сталин был прав/ когда республика выходит на общегосударственную границу, там еще можно говорить о каком-то выходе, но если республика является анклавом, куда она будет выходить? В воздух что ли? Это невозможно.

Я согласен с замечаниями депутата Котенкова, м.б. стоит приписать специальный пункт о необходимости военной реформы в соответствии с тем, что он говорил с теми мыслями, которые у нас в Верховном Совете и среди депутатов зреют. Но эта тема очень серьезная.

И, наконец, в отношении Верховной власти - президентской и Кабинета Министров. Мы уже видим по сегодняшнему опыту, что необходимо поставить преграду на пути создания министерств, союзных министерств, которые будут контролировать все сферы деятельности республик, или будут руководить этими сферами.

Вот здесь в альтернативном варианте ст.16 хорошая формула: "В соответствии с полномочиями Союза Кабинет Министров должен быть сформирован в соответствии с полномочиями Союза", иначе

158
НО

говоря, не должно быть всего этого переня министерств, который сейчас сформировал Павлов, они должны строго соответствовать союзным полномочиям, и никак не больше.

И, наконец, последнее, о Союзной Конституции.

Я думаю, что мы должны добиваться, чтобы существующая Конституция сохранялась на переходный период, а потом уже решат республики соответствующим образом: нужна или не нужна эта Конституция Союзная, и соответствующим образом решат вопрос. Мы не можем сейчас записывать заранее, что нам уже достаточно Союзного договора.

Я думаю, вот эти замечания, которые бы стоило учесть.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Товарищи, теперь я хочу все-таки наше решение оформить. Вот смотрите:

1. Принять в качестве рабочей основы. Или как хотите: в основном или рабочей основы, как? /в зале голоса: рабочей основы/. Хорошо.

2. Рабочей группе комиссии предложить подготовить предложения /здесь редакция неудачна/ к 19 марта.

3. Следующее заседание 19 /так, наверное?//из зала: голос - да/. Договорились - 19.

Дальше. По составу рабочей группы. /в зале голос/. Пожалуйста

_____ /не представился и далеко от микрофона, вопроса совершенно не слышно/

159
H

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Товарищи, вы, пожалуйста, успокойтесь! Я вас прошу. В основных положениях этих вещей у меня, у Исакова, Абдулатипова разницы нет большой. Вот они сейчас. Что вы так показываете ко мне недоверие из-за всех сил, подождите съезд будет, там скажете, до съезда дотерпите мою руководящую роль, может быть, я там сам уйду, мне уже все надоело! Прошу прощения.

Предлагаю в соответствии с предложениями и пожеланиями председателя, а то вы так явно пытаетесь свое мне "уважительное" отношение.

1. Естественно, Хасбулатов
2. Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович
3. Астафьев Михаил Георгиевич
4. Бабурин Сергей Николаевич
5. Дерягин Александр Васильевич
6. Волкогонов Дмитрий Антонович
7. Ким Евгений Николаевич
8. Сивова Нина Алексеевна
9. Исаков Владимир Борисович
10. Котенков Александр Алексеевич
11. Засухин Сергей Федорович
12. Лукин Владимир Петрович (секретарь группы)
13. Соколов Вениамин Сергеевич
14. Темиров Амур Ереджибович
15. Шахрай Сергей Михайлович !Он председатель законодатель-
ства.
16. Щуйков Валерий Аверкиевич

Н2¹⁸⁰

17. Чайковский Андрей Федорович

18. Яров Юрий Федорович

Как видите, здесь все уравновешенные, достаточно четко уравновешенные представители. Что нам надо? Ведь решение мы примем в конечном счете комиссии. Правильно? Поэтому нам очень важно, чтобы эта группа отработала такие предложения, которые будут приемлемы для комиссии. Вот главная цель, которая заключается в том, чтобы такую комиссию создать.

Здесь учитываются предложения председателей Палат, здесь Председатель Верховного Совета предложил ряд товарищей. Как вы считаете, можно принять? 18 человек. (Шум, голоса)

ВОПРОС

Сколько там представителей от автономных образований?

Р. И. ХАСБУЛАТОВ

От автономных образований, насколько я знаю: Хасбулатов, Абдулатипов, Ким, Котенков, Темиров, Шуйков, Засухин, Шахрай - вот от автономных образований. Мало, да? (Шум, голоса, оживление). Хорошо, если мало от автономных образований, давайте - два человека еще, none больше, иначе работать они не смогут!

И еще, чтобы вас окончательно покинула какая-то подозрительность в отношении меня - я возьму на себя только организацию, мы с вами договоримся, как им организовывать! Договорились, только 20. Пожалуйста, два человека, иначе вы же не сможете работать! Корнилову пишу.

112/161

ГОЛОС

Богданов Виктор Егорович.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Все, товарищи, Богданов, прошу больше не выдвигать. Астафьев хочет самоотвод. Давайте третьего? Давайте Николая Павловича Медведева. Николай Павлович как раз из автономной республики. Вместо Астафьева! Все, договорились? Товарищи, ставлю на голосование, кто за этот список прошу голосовать.

Р.Г. АБДУЛАТИПОВ

Я бы хотел сказать следующее. Во-первых, никакого секретаря не надо!

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Не надо? Не надо, так не надо!

Р.Г. АБДУЛАТИПОВ

Не надо. Мы тут сидели вдвоем, Лукин вошел и я "за"! Это конструктивный, грамотный человек, у меня ничего против нет, и потому что мы знаем, что мы фактически конституционную комиссию подменили секретарем, и вы получили не конституцию, а вариант при конституции. Чтобы этого у нас не получалось, давайте мы все ж-таки оставим эту комиссию, есть Хасбулатов, за ним оставить сбор и все остальные дела.

И второе. В продолжение того, о чем я здесь говорил. Сегодня здесь слово для выступлений получили из 5 человек, которые выступили, 4, я не противник вообще какого-то союза, но у нас не получилось!

162
114

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Рамазан Гаджимурадович, вы же видите, зачем это! Товарищи, давайте по порядку. Сейчас мы все вопросы решим. Рамазан Гаджимурадович, вот не надо Вам было это говорить!

Товарищи депутаты, товарищи члены комиссии, утверждаем этот список. Прошу голосовать. Вроде бы все взвешено, все учли. (Шум, голоса). Персонально хотите? Товарищи, ну что мы делаем, мы же все учли!

Р.Г. АБДУЛАТИПОВ

Товарищи, давайте мы сейчас не будем устраивать...! Перетягивание! Давайте мы списком проголосуем, там учтены и левые, и правые, и центр и те, которые примыкают к чему-то или ни к чему! Не примыкают. Все там есть. Есть предложение, чтобы не устраивать перетягивания, есть предложение проголосовать.

И второе - пойти по предложению Каменева. Я считаю, очень интересное предложение.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Я предложу, подождите, Каменев очень часто предваряет то, что я хочу сказать (мех, оживление). На Верховном Совете тоже. Я на Верховном Совете уже говорил один раз об этом. Сергей Николаевич, подождите! Товарищи, давайте утвердим, хорошо? (Шум, голоса)

С.Н. БАБУРИН

Я не хотел бы принимать, например, последнее выступление Рамазана Гаджимурадовича, меня интересует только одно: по

163
#5

какому критерию создавалась эта комиссия и сколько среди членов комиссии сторонников создания на месте СССР десятка независимых государств? Я не вижу возможности, чтобы эта комиссия была работоспособной?

ГОЛОСА

Правильно!

Р. И. ХАСБУЛАТОВ

Ну что ж Вы сейчас вызываете огонь со стороны республики, я никак не могу понять? Мы же здесь договорились и по Федеративному договору!

Б. Г. АБДУЛАТИПОВ

Вы извините, что я еще раз встаю. Вчера собирались на республике - автономии, края и области после того, как у нас не состоялось вчера совещание - собирались на конституционную встречу. Проводилась эта встреча Владимиром Борисовичем Исаковым и мною. В ходе этой встречи было поручено комиссии т. Сыратко Виталию Григорьевичу, чтобы он подготовил список и этот список был передан сегодня утром председателю. Он изменился с учетом предложений председателя и т.д.

Но вместе с тем я считаю, что в основе этот список сохранился, хотя я, например, на одно из первых мест, я не знаю, Еабурин Сергей вошел туда?

Р. И. ХАСБУЛАТОВ

А как же!

116 164

Р.Г. АБДУЛАТИПОВ

А если мы будем выдумывать список, который всех удовлетворил бы, то мы будем неделю список составлять!

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Мы опять введем туда 135 человек. Прошу внимательно, зачитываю, здесь же очень взвешенный подход: Хасбулатов, Абдулатипов, Бабурин, Дерягин, Волкогонов, Ким, Сивова, Исаков, Котенков, Засухин, Лукин, Соколов, Темиров, Чайковский, Шахрай, Шуйков, Яров и предложили - Корнилова, Богданов!

Согласиться, товарищи? (Шум, голоса, оживление)

Нет, нет, я не принимаю Ваш самоотвод! Вы грамотный юрист. Все, товарищи, мы все точки зрения вывели. Прошу голосовать.

Кто "за"? Здесь три четверти, 90 процентов. Прошу опустить.

Кто против? 5 человек.

Кто воздержался? 10 человек.

Товарищи, принимается решение по этому вопросу.

11/12/165

грубейшим образом нарушается. Интересы русского народа в этом договоре абсолютно никак не учтены и, естественно, что этот договор.. быть не может. Поэтому я претендую на особое мнение и если ставится вопрос на голосование, предлагаю следующее:

I. Принять за рабочую основу, за исключением пункта 7-го- общих принципов, статьи I-й, статьи I2-й о высшем органе государственной власти, статьи 6-й и статьи I5-й о Совете Федерации.

Я считаю ... иначе потом будем сильно жалеть об этом. (Голоса: Правильно).

Руслан Имранович, я настаиваю на том, чтобы обсуждение Союзного договора шло с привлечением краев и областей в лице их полномочных представителей как полноправных субъектов Российской Федерации. В противном случае я, как представитель области участвовать в нашей работе Комиссии не в состоянии и должен доложить это на съезде областного Совета.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Пожалуйста, Степанов Виктор Николаевич.

В.Н.СТЕПАНОВ

Уважаемые товарищи! Я прошу прощения, я записывался для выступления в прениях. Я не хотел выступать, поскольку закончили выступления, но после заявления тов.Павлова, я считаю его чрезвычайным заявлением и просто хотел бы

119/65
118

обратиться ко всем членам Комиссии. Я не член Комиссии, а приглашен сегодня как Председатель Верховного Совета автономной республики, так же как и ряд других председателей автономных и бывших автономных республик.

Идет очень сложный противоречивый процесс заключения договора, обновления Союза ССР и поэтому сегодня каждый должен понимать всю ответственность, в том числе и за судьбу Российской Федерации. Если мы не поймем сегодня, что мы можем достичь согласия только делая шаги друг другу навстречу, уважая друг друга, то мы развалим не только Союз, не заключим ничего, никакого договора, но мы развалим и Российскую Федерацию. И поэтому сегодня мне представляется, что есть ряд спорных вопросов, но их надо решать не в ультимативной форме. Я бы обратился с просьбой к уважаемому депутату Павлову уйти от ультимативных форм выражения своих соображений. Нужна аргументация серьезная того или иного положения, если аргументация не проходит, здесь представлены в составе этой Комиссии 70% депутаты от краев и областей в составе 135 человек, они представляют все Российскую Федерацию, в том числе я представляю как депутат тоже Российскую Федерацию. И хватит нас оскорблять автономные республики и подталкивать нас к сепаратизму.

Поэтому я бы просил уважать друг друга и помнить, что мы представляем все Российскую Федерацию и облечены доверием именно депутатов Российской Федерации.

110
167

И второе, о чём бы я хотел вас попросить. Конечно, есть вопрос по субъектам, но мне думается, что его нужно очень взвешенно аргументированно обсуждать. Что касается вопросов органов власти, в частности по 12-й статье, я вчера вносил предложение, часть товарищей поддержала. И думаю, что их можно обсудить сегодня с тем, чтобы не были ущемлены права и союзных ныне республик и автономных республик, поскольку я думаю, что все должны понять, что автономные республики не согласятся с тем, что они не будут представлены в высших органах власти Союза. Они сейчас представлены в палате национальностей, II депутатов и они не согласятся с этим. Просто нужно подумать о политических последствиях вот подобных заявлений, с которыми выступил тов. Павлов и некоторые другие депутаты.

_____ (наверно, Павлов)

Я прошу слово, я записывался в прениях, так же как и Виктор Николаевич.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Товарищи, подождите, успокойтесь. Если бы у нас была дисциплина и если бы товарищи не торопились здесь со своими идеями, мы бы вот здесь шли по выступлениям потихоньку, спокойно и взвешенно, наверно, принимали бы нужные решения. Вот теперь, видите, один сказал, другой торопится соответственно реагировать на это.

1102
1000
168

Давайте так, сейчас, наверно, и для того, чтобы немного и успокоиться и в такой неформальной сфере и обсудить друг с другом, выяснить отношения, я объявлю перерыв до 3-х часов. Но давайте договоримся, следующее заседание как мы будем, такое пленарное или хотя бы на пару групп разобьемся. (Голоса: Пленарное). Я к чему говорю, дело в том, что у меня тоже есть ряд шн дел, если б вы не очень возражали, пусть ведёт или Исаков или Абдулатипов. Вы не против того? (Шум, возражения).

Давайте я всё-таки поставлю на голосование проект решения. Настаиваете сейчас на голосовании?

Товарищи, ладно, для того, чтобы всё-таки успокоить, давайте в 3 часа вернёмся к этому вопросу, хорошо? А сейчас просьба всё-таки немножко между собой посоветоваться.

(Перерыв на обед)

11/169

Дежурова

(После перерыва)

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Так, товарищи, продолжим работу до половины пятого. Давайте тогда здесь, чтобы у нас опять не было таких очень серьезных коллизий, дадим выступить, тогда попозже я поставлю на голосование. Пожалуйста.

(С места - У нас почему-то пресса не допущена!)
Не допущена? Пускай присутствует. Почему нет? Может, как раз и нужна пресса, что мы обсуждаем серьезные вещи. Пожалуйста, пожалуйста, вопросов нет.

(С места - Хотелось бы узнать, сколько в присутствует членов комиссий?)

Членов комиссий пока маловато. Куда делись члены комиссии 74 из 120 - мне сейчас сообщают.

(Почему 120?)

Съезд избрал 120. Точно 120 избрал съезд? 120 по постановлению.

Ну, давайте. Будут подходить товарищи.

Слово Сердюкову Владимиру Андреевичу, подготовиться Бабурину Сергею Николаевичу.

В.А.СЕРДЮКОВ

Я хотел бы начать с того, что идея союзного договора, с моей точки зрения, это идея национального согласия, потому что в ином виде Союзный договор, по-моему, неприемлем ни одной из сторон. Именно национальное согласие должно стать той самой точкой отсчета, с которой должна начаться дальнейшая история нашего государства.

16.11
10
170

Дежурова

86

Второй тезис, который я хотел бы отметить, что Союз не создается вновь. Вот если мы будем говорить, что мы создаем Союз, то тем самым мы как бы себя ставим в очень неловкое положение перед нашими предками. Наша великая держава, а я слышу что держава наша великая, российская государственность насчитывает многие сотни лет, это исторически сложившаяся общность, это прибежище народов. Народы здесь соединились не потому, что вот такой плохой русский народ и всех поработил, а просто народу потребовалось, чтобы объединиться в этой державе, и чтобы эта держава обеспечивала в конечном итоге возможность развития и существования.

Наша задача, чтобы эта великая держава - Союз - стал непосредственно именно плотом, который бы позволил всем нам, чтобы каждый человек был свободен в этом государстве. Какие проблемы, с моей точки зрения, явно, четко просматриваются в этом тексте? Первая проблема - это совместные полномочия. Ввиду того, что совместные полномочия требуют четко выверенной процедуры, а эта процедура в данном тексте фактически отсутствует, то я думаю, что в таком виде это бомба замедленного действия. Без очень отточенной процедуры согласования, рассмотрения конфликтных ситуаций, как мы сегодня уже в конце первой части нашего заседания более чем достаточно видели, без такой вот очень выверенной процедуры Союзный договор обречен на очень краткую жизнь, даже если он будет подписан. Поэт отточить в полной мере до конца механизм согласования интересов, именно, прежде всего, в сфере совместных полномочий, а именно там больше всего проблем будет, мы и должны будем э

171
10/5

нд

87

сделать.

Второй вопрос, который, я считаю, также плохо решен в данном тексте, это проблема экономической основы Союзного договора.

Любая экономическая основа строится на соотношениях собственности. И таких форм собственности в рамках Союза будет несколько — это союзная, республиканская, причем республиканская в двух видах — региональная собственность и муниципальная собственность. И здесь явно в тексте отсутствует правовая определенность этих форм собственности. Помните, на съезде, когда мы с вами столкнулись с проблемой государственной собственности, насколько поразительным оказался, с одной стороны, ниглизм по отношению именно к казенной собственности, я настаиваю именно на таком понятии — казенной, — казна. И самым грубым оскорблением было — казноград. И вот проблема именно государственной собственности, причем четко отработанная должна быть здесь решена.

Мы должны понять, что собственность должна пройти именно этап инвентаризации, так, чтобы субъект собственности, каждый поручил правовую свою закрепленность и определенность, иначе все наши потуги на экономические реформы в рамках уже союза тоже будут обречены на полный провал.

Особое место, по-моему, должна занять проблема так называемого единого экономического пространства. Этот момент тоже очень слабо рассмотрен в этом проекте. Посмотрите внимательно, что мы говорим? Мы говорим то, что непосредственно Союз будет руководить предприятиями оборонного комплекса и

172
1/1
1/1

второй вопрос - уже субъекты, совместная компетенция, будем заниматься, руководить этими же предприятиями в других непосредственно сферах их деятельности. Во-первых, вообще, руководство предприятиями, вот это понятие, в этом тексте должно быть полностью исключено. Мы говорим о самостоятельных субъектах хозяйствования, и без этого, извините, единое экономическое пространство просто абсурд. Мы это противоречие закладываем уже в этих формулах и с ним легко соглашаемся.

Наконец, по самой процедуре дальнейшей работы. Требуется жесточайшая правовая экспертиза данного текста. Не участие юристов в разработке, в написании текстов - это одна формула это деятельность разработчика, не непосредственно работа депутатов-юристов, они в большей степени всё равно являются политиками, извините, а не юристами, это мы должны хорошо понять вот когда говорят, что у нас есть депутаты-юристы, все равно понимаете, это все равно политики, ими будет руководствоваться их политическая позиция. Нам необходима жесткая юридическая экспертиза, так, чтобы все элементы были согласованы в этом тексте, чтобы текст был отработан, выверен, бесконечно четко выверен. Вот в этом, я думаю, основные проблемы, с которыми нам, видимо, придется работать, над которыми придется работать и без решения этих проблем приходиться на съезд с текстом, на съезд народных депутатов, значит тогда Комиссия не выполнит той задачи, которая была именно поставлена перед ней съездом народных депутатов.

105
173

Дежурова

89

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Спасибо.

Сергей Николаевич Бабурин.

С.Н.БАБУРИН

Уважаемые коллеги, уважаемый Председатель!

Мы сегодня оказались в исключительно сложной политико-правовой ситуации и нам нужно соизмерять все наши решения и со здравым смыслом, и с политической целесообразностью, и с законом. Я не буду сейчас говорить о том, насколько запоздало наше первое заседание, об этом уже сегодня достаточно говорилось и совершенно справедливо в адрес руководства Верховного Совета, но мы, к сожалению, в отношении к Союзному договору, также как и к референдуму о сохранении обновленного Союза опаздываем катастрофически. Если вы видели сегодняшнюю "Российскую газету", то вы видели один из центральных заголовков - "Нет тоталитарному Союзу!". Вы видели огромную статью на второй полосе, где призывается в газете Верховного Совета РСФСР говорить на референдуме "нет" и говорить "да" только на референдуме по Президенту РСФСР. Мы видим в этой газете вчерашнее постановление Президдума Верховного Совета по Смоленску, по референдуму о Президенте, но мы не видим принятое пять дней тому назад постановление Верховного Совета РСФСР о том, что мы поддерживаем обращение Казахской ССР и решительно высказываемся в поддержку сохранения единства страны на основе обновленного Союза ССР.

146
174

Все это очень беспокоит и заставляет сомневаться, насколько объективно и насколько открыто Российская Федерация высказывается в отношении Союза ССР? Это я в качестве преамбулы к своему выступлению о проекте Союзного договора.

И в качестве предварительного замечания я бы хотел сказать: безусловно, я поддерживаю предложение принять за рабочую основу этот проект и продолжить и работу нашей Комиссии, и консультации с другими союзными республиками. Потому что работы еще предстоит много. И прежде, всего, на мой взгляд, потому, что мы с вами упустили, и наши коллеги из других союзных республик, к сожалению, очевидно не придали этому значения, упустили из виду очень важный момент, о чем говорил только, наверное, Владимир Борисович Исаков мимоходом, это правопреемственность. Мы собрались подписывать Союзный договор. Но мы не должны забывать, что у нас существует Конституция СССР.

В чем я, например, не согласен с авторами проекта, это в том, что там говорится о Договоре 22 года. Все же большинство юристов совершенно справедливо считают, что Договор 22 года был положен в основу Конституции 24 года. И уже абсолютно точно — перешел в Конституцию 36 года. Основным законом у нас является Конституция. И нам с вами нужно очень внимательно отнестись к механизму, как вот этот Договор, если он будет подписан, будет соотноситься не только с той Конституцией, которая будет разработана на его основе, но и с ныне действующей Конституцией.

163
10
175

Выхода есть здесь два: или революционным путем свергнуть Конституцию и сказать, что мы все создаем на ровном месте, либо пойти другим, более сложным и более тяжелым путем. И я, например, считаю, что нам, может быть, следует подумать о перерастании Союзного договора в новую Конституцию, которую бы вначале одобрили союзные республики, затем принял Съезд народных депутатов СССР вместо ныне действующей и затем вновь, если там будут поправки, ратифицировали все союзные республики. И нам нужно, наверное, разрабатывать этот принцип ратификации всех поправок к Конституции.

Таким образом, проект Союзного договора, который мы сегодня рассматриваем, это очень серьезная, кропотливая работа. Но, отвечая на многие вопросы сегодняшней действительности, он, хотим мы того или не хотим, меньшее количество вопросов оставляет без ответа. Это объективно, потому что нельзя даже в таком достаточно большом документе обозначить все проблемы.

И я бы предложил все-таки определиться нам с вами сегодня концептуально, прежде чем заниматься конкретными статьями, каково будет соотношение этого Союзного договора и Конституции СССР? Не просто так, как записано в тексте, а как будет приниматься Конституция СССР? Точно так же, как Союзный договор подписываться республиками? Или мы доверяем эту Конституцию принять органам, которые созданы на основе Союзного договора? Хотя в таком случае возникает очень много вопросов, поскольку Конституция будет действительно основным законом государства.

118
176

Либо здесь, буквально даже в подзаголовке указывать: "Союзный договор (основной закон, Конституция СССР)" и делать более детальную разработку, прежде всего функций, структуры, высших органов власти государства, суда и прокуратуры). Это с одной стороны. Но это процесс очень длительный. И я бы предложил пойти другим путем.

На мой взгляд, в этом проекте главными и наиболее актуальными на сегодняшний день являются статьи 5, 6, 7, 8 и 10-я. Это разграничение полномочий между Союзом и союзными республиками. Это определение совместной компетенции, определение порядка действия законов на территории СССР, союзных законов и законов союзных республик.

Вот это — те проблемы, которые требуют незамедлительного разрешения. И, наверное, нам надо пойти тем же путем, как это сделали в 20-е годы, когда подписали в 22 году один Договор. Затем республики рассматривали его, совершенствовали и в 24 году был уже новый текст. Я уже не говорю о промежуточных этапах, когда первой союзной Конституцией ведь даже называлась Конституция 23 года.

Таким образом, я бы предложил внимание нашей Комиссии сосредоточить, прежде всего, на этом разделе и особенно обратить это внимание на проблему соотношения этого второго раздела с действующей Конституцией СССР. Это немаловажный вопрос: что будет после того, как Союзный договор подпишут представители республик? Это очень тонкий вопрос. Ведь нам нельзя допустить, чтобы допустим, после этого механически все передавалось на Съезд

147
11/11

народных депутатов СССР, и Съезд вносил правку. Точно так же мы не можем игнорировать высший орган государственной власти СССР по действующей Конституции.

Таким образом, я думаю, у нас на Съезде будет очень много проблем, действительно, которые требуют обсуждения. И, наверное, нам нужно определиться, что мы ставим в ближайшее время перед собой? Я бы предложил готовить предварительный текст Союзного договора, заранее оговаривая, что это начало большого процесса.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Но тогда нас с вами будут обвинять, что мы задерживаем.

С.Н.БАБУРИН

А подписывать, может быть, и в мае.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Арутюнов Михаил Георгиевич. Следующий Павлов Николай Александрович.

М.Г.АРУТЮНОВ

Уважаемый Руслан Имранович! Уважаемые товарищи!

Думаю, что ни у кого сомнений не возникает, что здание бывает прочным только тогда, когда оно строится на достаточно хорошем фундаменте и по достаточно хорошему проекту. Те, кто постарше, лучше помнят это, а кто помоложе, как я, чуть хуже.

178
12.0

помнят, что мы были с вами свидетелями самых невообразимых прожектов, которые принимались под сплошные авации и единогласно. Я имею в виду 61 год, XXII съезд КПСС. Я сам, кстати, коммунист молодой, вступил полгода назад в партию. Так что не воспринимайте это как критику старших товарищей. Просто нужно задумываться, что мы делаем?

Вот здесь сказали об особенностях Российской Федерации. Я бы согласился с ними, с этими особенностями. Действительно, 145 миллионов населения и 20 с лишним миллионов – нерусские народы. А вот на Украине 50 миллионов населения и 11 миллионов только русских, и еще есть болгары, гагаузы и т.д. и т.д. Так что никакой собственно специфики в Российской Федерации как таковой, с этой точки зрения, не имеется, потому что можно привести пример Казахстана и целый ряд других. Напомню также, что на Украине, скажем, русские не являются пришельцами, потому что когда-то было единое государство. Но это так сказать для справки.

Далее. Сложившаяся практика обсуждения. У нас есть законодательные органы. Вот уважаемый депутат Степанов, который мне совершенно не понятен, почему на меня обрушился, сказал, что Российскую Федерацию представляет. Но я могу точно так же сказать, что уважаемую республику Карелию тоже представляют, в частности сам депутат Степанов, но не как Председатель Верховного Совета, а как член Совета Национальностей, в котором я тоже имею честь состоять. Поэтому принцип, когда через голову высшего государственного органа власти представители с мест ведут переговоры и ведут работу над очень важными документами, представляется по меньшей мере странным.

179
101

94а

Ну и самое главное: почему собственно возникает вопрос? Вопрос возникает вот почему. Мне, например, кажется, что интересы той территории, которую я представляю, ущемляются. Вот давайте проведем сравнительный анализ. Вот раз мы тут с товарищем Степановым немножко попкириковались, я приведу пример. Вот Тюменская область - три с лишним миллиона населения проживают на территории Тюменской области. Это более ста наций и народностей. Русские составляют примерно 85 процентов населения. Берем в пример Карелию - 800 тысяч, русские составляют более 80 процентов.

180
122

Берем пример Карелию – 800 тысяч, русские составляют более 80 процентов, я задаю сам себе вопрос: чем принципиальное отличие Карелии от Тюменской области и почему товарищ Степанов сидит рядом с Президентом на Совете Федерации Союза, а Председатель областного Совета Тюменской области – с Президентом рядом не сидит? Я этот вопрос могу сегодня здесь не задавать, понимаете? Поэтому... Я прошу меня не перебивать. Я могу этот вопрос не задавать. Понимаете? Но мы можем подождать еще год, мы можем подождать еще два года. Но на третьем году люди, которые живут в Тюменской области зададут этот вопрос сами, и это будет только хуже. И только это дает мне право занимать такую достаточно жесткую позицию, чтобы обратить внимание на этот вопрос. Вы знаете, что существует проект Конституции, которую называют Румянцевской. Я категорически был противником и тот, кто в Совете национальностей заседает, знает, что я с ним ссорился, ругался, я категорически выступаю за Союз и письменно и устно критиковал и Бориса Николаевича Ельцина, и уважаемого нашего председательствующего, и т.д., но я убежден, если не будет учтен всерьез, и я это прямо называю, русский фактор, прочного государственного здания не получится. Понимаете? И чем мы быстрее это поймем, тем будет лучше. Это, товарищи, не запугивание какое-то, это нормальный политологический анализ и мне его подсказал политолог – татарин Шамиль Салтанов – москвич, который пришел ко мне и сказал, "что Вы делаете? посмотрев документы по Союзному договору и по Федеративному договору. Понимаете в чем дело."

193 181
133

демократические,
Вы поймите, политические движения в республиках приобрели национальную окраску, в России это, к счастью, не случилось. Почему? Потому что большой народ дольше раскачивается. Но рано или поздно он раскачается. И вот этот нонсенс, он будет настолько большим знаком вопроса, что и на него придется отвечать. Мы можем, конечно, принять Конституцию, мы можем проглотить, конечно, за Союзный договор, но будет ли он долговечным, если не будут учтены эти интересы. Ведь посмотрите, на Совете Федерации, я имею в виду - нашем Российском уровне очень долго шли дебаты, наконец, признали: "Да, у нас субъект Федерации, республика или область или край". Они равноправны во всем. Мы не настаиваем - области на государственности, мы не хотим герба, мы не хотим флага, мы не хотим избирать президентов, но, если этот признак окажется единственным, который нам не позволяет принимать участия в принятии решений, а вы почитайте, что за Советом Федерации записано? Я боюсь, что этот Совет Федерации союзный будет именно высшим государственным органом, который будет принимать все, в конечном счете, решения, а Верховный Совет будет просто-напросто оформлять их законодательные акты. То есть в принципе договорились, а Верховный Совет потом будет это дело оформлять. Так вот, если случится так, то, естественно, например, Свердловская область с таким промышленным потенциалом, с таким населением, она задаст, естественно, вопрос, почему рядом соседняя с ней Башкирия имеет представительство в высшем государственном органе государства, а эта область не имеет. И когда здесь будут говорить о праве наций насамо-

1804
124

определение, я могу только сказать: все люди, живущие на любой территории, независимо от нации, должны быть равноправно представлены в высших государственных органах управления и никаких исключений на этот счет быть не может, если они будут значит это здание будет недолговечным, потому что проходит тоталитарная диктатура, наступает пора демократии и эти вещи, как бы они кому-то не нравились, их загнать никуда невозможно, под сукно их положить невозможно. Поэтому я предлагаю одобрить как рабочий документ, но указать особенно на статьи членства, вопрос не решен, и он не решен даже здесь, потому что альтернативные варианты заложены, он даже не решен на уровне той рабочей группы, естественно, если бы там были представители краев и областей, то вопросов было бы еще больше, это я вас уверяю.

Далее статья 12, далее статья 6, и, наконец, статья 7. И статья 15 по Совету Федерации, то, что я перечисляю. Я считаю, что эти статьи нужно выделить особо и вести прежде всего работу по ним, потому что если по ним не будет ответа удовлетворительного найдено, то это здание, я еще раз говорю, будет недолговечным. Вот, собственно, всё, что я хотел сказать.

Спасибо.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА - не представился

Можно, по порядку? (Далее не слышно)

... выступал здесь т.Бабурин, Павлов...я на выступления не обиделся, можно даже на стену наклеить. ... У меня складывается такое мнение, что ряд товарищей сознательно ушли ..., чтобы не принимать участие в голосовании. (Очень плохо слышно)

125/83

Почему нет т. Абдулатипова, почему нет т. ... , нет других товарищей, они же здесь где-то ходят в этом здании, я уверен у них нашлись какие-то другие вопросы. Я предлагаю : давайте прервемся на 30 минут... пусть товарищи пройдут по всем кабинетам, найдут , сюда эти депутаты должны прийти, если не придут, давайте заниматься другим делом, или мы уменьшим состав комиссии и кто есть подписываемся и голосуем. Или отменяем сегодня заседание. Что мы теряем время?

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Товарищи, давайте не нервничать по этому вопросу. По Абдулатипову могу сказать, у него по больничным делам, семья болеет, так что он отпросился. Почему других нет, я , откровенно говоря, не знаю. Но пусть это никого не смущает.

Я думаю, что здесь вполне достаточное представительство и умных людей, которые в состоянии принять решение. Во-первых, комиссию мы уже образовали и в соответствии с нашим решением председатель подпишет распоряжение по комиссии. Это раз.

Второе. В принципе я думаю, что у нас есть одинаковый подход и к тому, чтобы его принять за рабочую основу. Правильно? Так что и это пусть нас не смущает. И кворум есть.

Если здесь сидят люди, которые внутренне душевно заинтересованы в этом деле. Без принуждения. Пусть это не смущает, ничего страшного нет, хотя недисциплинированность высокая, это надо отметить. Тогда давайте проведем регистрацию, с тем, чтобы.... вот, видите, с одной стороны,

184
12/6

критикуют, вот не собирает, то-то сё-то, правильная критика идет, я признаю. Так ведь? Но, с другой стороны, собрали, не хотят даже участвовать полдня. Это разве порядок? Так что вот мой депутат-коллега, единомышленник Каменев пусть не расстраивается, я думаю, мы нормально будем продолжать работу и принимать те решения, которые мы считаем нужным принимать. Я продолжу, если вы не будете возражать. Владимир Борисович, что у Вас? Пояснение? Пожалуйста.

Владимир Борисович

Мне в связи с очень эмоциональным выступлением депутата Павлова хотелось бы, если позволите, дать несколько пояснений.

Уважаемые товарищи, я сам избирался от территориального округа, от той самой Свердловской области, о которой товарищ Павлов упоминал, и как никто другой, я вижу и понимаю эту проблему необходимости соблюдения равновесия между национальными и территориальными образованиями в России.

Я должен сказать, что в ходе работы Совещания полномочных представителей эта проблема постоянно была в поле зрения и обсуждая членство, обсуждая структуру государственных органов будущего Союза, мы ни в коей мере не исключали эту проблему из поля зрения. Не посмотрите ту же самую статью 12. Совет Союза, нижняя палата Верховного Совета СССР избирается населением страны, т.е. по избирательным округам с равной численностью избирателей. В этой палате

10.1/85
13.

пропорционально количеству в составе населения все националь-ности будут представлены. Часть вопроса уже решена.

Теперь о втором. Как будет орган национального представительства выглядеть - вторая палата? Она называется Совет Республики. Это не простой вопрос. Мы долго ломали здесь голову. В конечном итоге пришли вот к какому варианту, который, кстати, поддержал А.И. Лукьянов, что в этом органе должны быть представлены действительно национальные интересы, национальностей, равным количеством, равным представительством. Решать этот орган должен не по количеству, а на основе консенсуса, т.е. как ... работать как своеобразный совет старейшин, представляющих национальные интересы. Действительно реально существующие в нашей стране, а сейчас еще в какой-то мере обостряющей обстановку внутри России, внутри Союза. То есть это не орган будет, где голосованием будут решать, а орган, где должны национальные интересы быть представлены. Возможно мы найдем еще какое-то решение, но я бы призвал уважаемого товарища Павлова и других уважаемых депутатов не ставить эту проблему вот в такой трагической эмоциональной форме.

Извините, но после этого все пути проблемы будут закрыты, если мы пойдем таким путем. Только очень деликатно, разбирая все варианты, можно этот вопрос решить. Вот у меня такая просьба, и я призываю уважаемого товарища Павлова ознакомиться с протоколами наших заседаний, эти протоколы есть. Подключиться к работе, и пожалуйста, не обостряйте проблему таким образом.

Я уверен, что при наличии доброй воли и доброго согласия проблема может быть решена нормально, гуманно и не в ущерб никому. Это первый момент.

И второе. Я хотел бы поддержать уважаемого депутата Каменева и даже сделать заявление в качестве полномочного представителя Российской Федерации. Извините, товарищи, но я считаю, что работа нашей комиссии целенаправленно и преднамеренно сорвана. Мы собрались впервые за два месяца, работаем два дня, и что в результате? Полный ноль. Рабочая группа не сформирована, потому что из 72 человек, которые были на начало заседания, за состав этой группы проголосовало меньше половины: десять человек воздержались, пять человек проголосовали против. То есть по рабочей группе мы решения не приняли. Давайте в протоколе посмотрим, 72 человека зарегистрировалось, 15 проголосовало против. 60 человек должно проголосовать за состав рабочей группы. Как видите, такого количества голосов нет, потому что состав общий комиссии 120 человек. Для принятия как минимум 60 голосов должно быть, а этого не было.

И второй момент. Невооруженным взглядом видно, что в этой аудитории нет 60 человек, то есть и за рабочую основу мы юриди-

199187
133

чески и корректно проект принять не сможем. Извините, что с вашей стороны, я считаю, что это нарушение воли Съезда, целенаправленный срыв работы комиссии.

Почему такой трагизм? Разве комиссия создана только для создания рабочей группы? Не создана рабочая группа, но это не значит, что сорвана работа комиссии. Разве наша цель - создать рабочую группу? Зачем драматизировать?

В.Б.ИСАКОВ

Я высказал свою позицию.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Высказали, спасибо Вам, но почему Вы ее навязываете? Теперь я хочу сказать, что Вы и пытаетесь сорвать?

Товарищи, давайте посоветуемся, что у нас конституционный орган для принятия какого-то закона, постановления, обязательного для нашего населения или мы созданы Съездом для того, чтобы действительно обменяться мнениями, подготовить нормальное предложение.

Если бы нас было меньшинство, что мы не в состоянии творчески поработать и выработать правильное решение? Это раз.

Второе. Учитывая мнение, (здесь Абдулатипов выступал) мы все согласились с этими 18-ю, помните, за это проголосовали. Это приняли. В принципе на основе изучения мнения можно было бы распоряжением Председателя создать эту группу, распоряжением Председателя Верховного Совета.

Мнение изучили, согласны, нет каких-то противоречий, вот, по-

44/88

жалуйста, рабочая группа.

Те, кто записался, идут выступления, все стенографируется, рабочий материал создается. Зачем драматизировать? Зачем нам поднимать эти вопросы? Давайте продолжать работу.

Если завтра не хотите работать с утра, пожалуйста, давайте поручим рабочей группе и соберемся 19-го. Ко мне и в перерыве подходили и говорили, что и референдум и т.д., много да пожалуйста, любое решение. Давайте завтра поработаем основательно, выступим, изложим свои мнения. Если хотите сегодня закончить, давайте сегодня поручим рабочей группе. Только не надо самим искусственные препоны воздвигать.

Мы ничего не собираемся драматизировать. Сегодня нас меньшинство, мы что-то решим, договоримся. Завтра придет большинство, которое сегодня отсутствует, и все будет поломано.

Р. И. ХАСБУЛАГОВ

Мы же поддержали, что еще нужно. Я нахожу, что есть хорошая здоровая основа. При всех замечаниях серьезнейших, которые я высказал, и кажется, выступающие их не отвергали. Так давайте будем снимать эти противоречия. Я прошу не ставить вопросы, которые действительно срывают работу. Я не знаю, может быть, и какая-то группа депутатов стремиться к этому, я не могу говорить за всех депутатов, вы сами прекрасно знаете.

Давайте работать.

Слово просит Дерягин Александр Васильевич.

141/189

(Голоса из зала: выяснить, кто отсутствует).

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Выяснить, кто отсутствует?
Сергей Николаевич, пожалуйста.

С.Н. -----

Мы не голосовали за рабочую основу, и я не сомневаюсь, что могут быть недоразумения. на Совете Федерации. Нужно пригласить тех, кто в здании и поставить на голосование.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Я бы своим волевым решением, если бы вы не были против, поставил на голосование и по большинству голосов приняли решение. И пусть никто не ставит под сомнение принятое нами решение. Это все-таки рабочая комиссия, регламента у нас нет, как мы установим порядок, тот порядок и будет действовать. Согласны?

Провести регистрацию присутствующих.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Товарищи, чтобы избежать всяческих сомнений, я хочу поставить на голосование. Кто за то, чтобы этот проект принять за рабочую основу. И по большинству здесь будет принято и никому я не позволю пересмотреть, при вашей поддержке, конечно.

Руслан Имранович, что значит "не позволите"? Они придут и скажут, что их не было.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Мы можем возразить. Те, кто отсутствуют - нарушители дис-

1990
192

циплины, их голоса можно не принимать во внимание и протестовать они не могут.

Уважаемые товарищи, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что у нас Регламента работы этой комиссии нет. А это значит, что мы можем установить такой порядок: 50 процентов присутствуют от общего числа комиссии, то есть на момент регистрации у нас было две трети. И мы 50 процентами от числа присутствующих можем принять решение.

Р. И. ХАСБУЛАТОВ

Товарищи, я прошу голосовать. Кто за то, чтобы принять за рабочую основу предложенный нашими товарищами проект?

Кто - "за"? Прошу опустить.

Кто - "против"? - Четыре.

Кто - "воздержался"?

Все, принято за основу.

14/3/91

А.В. ДЕРЯГИН

Уважаемые народные депутаты! Мы сегодня обсуждаем, на мой взгляд, самый важный вопрос, о нашем политическом устройстве. И бы даже сказал, наверное, не менее важный, а может быть и более важный, чем, скажем, конституция Российской Федерации. И поэтому мы должны подойти к этому вопросу, на мой взгляд, очень взвешенно и очень серьезно.

Тот проект, который представлен, я хотя только что проголосовал его за рабочую основу, на мой взгляд, он содержит очень и очень много, так сказать, недостатков. В частности, мне, например, не кажется, что совершенно однозначно мы должны сейчас принять, скажем федеративное устройство Союза ССР.

Может быть стоит обсудить возможность создания конфедерации и как составляющей вхождение в нее вот Российской Федерации уже Федерации?

Теперь меня очень, так сказать, смущает внутренняя противоречивость вот этого договора. Я как-то ее здорово, так сказать ощущаю. А именно, с одной стороны, утверждается, что республики все равноправны, подписавшие договор. А с другой стороны, вообще говоря, этого равноправия я не вижу. И мы должны, так сказать, это дело смотреть, мне кажется, прямо в глаза холодной действительности. Я не вижу, что республика, входящая, скажем, в состав Российской Федерации, равноправна, ну, скажем, с союзной республикой. Но я также не вижу, а нужно ли такое равноправие?

И здесь я хочу сказать, что, пожалуй, может быть, депутат Павлов, и в большей мере, так сказать, прав. Мы сейчас закапываем в землю то, что может уже, так сказать, случиться. И повод для

192
ХХХ

этого есть. Сейчас ни одна, например, скажем, область уже не выступает против того, чтобы по крайней мере в экономическом плане она была равна во всех правах с автономной республикой. Я думаю скоро наступит тот момент, когда эта область, и уже сейчас есть такие области, и я считаю так и должно быть, будет требовать политические права.

И поэтому то, о чем поднимал депутат Павлов, мне кажется, это важнейшая, серьезнейшая проблема, и от нее откисываться мы не должны, если хотим действительно создать стабильный Договор

Теперь еще. Мне кажется, что вот в этом договоре имеется тоже один недостаток. Это вот когда пишется, что сочетание национальных и общечеловеческих интересов. Я же однажды по этому поводу выступал и хотел бы, уважаемые коллеги, еще, так сказать, сказать. Мне кажется, что когда мы усиливаем вопрос, связанный с национальными интересами, то это связано с нашим очень тяжелым экономическим положением. И мы говорим, что на пути национального самоопределения мы, так сказать, можем решить эту проблему. А ведь на самом деле в большинстве других государств эта программа не существует, потому что экономическое положение хорошее.

И поэтому, мне кажется, здесь надо говорить не о самоопределении наций, как справедливо говорил Абдулатипов, а о самоопределении народа.. И вообще, мне кажется, что в этом Договоре должен быть поставлен приоритет общечеловеческих ценностей над национальными, ибо только это является связующим звеном. И если мы сейчас этого не поймем, это означает, что мы заложим, откоро-

венно говоря, мину замедленного действия, которая, так сказать, взорвется. И участие этих областей тоже должно быть, так сказать, учтено.

И согласен с уважаемыми коллегами, в частности депутат Титкин обращал на это внимание, я не могу себе представить, как предприятием будут управлять две организации. Мне кажется, должно быть совершенно четко, вся собственность, включая и оборонно-промышленный комплекс, она должна принадлежать республике. А все военные заказы выполняются по контрактам. Тогда решаются все проблемы. Во всех государствах за военные контракты дерутся. И давайте мы здесь сделаем так. Не будет этой проблемы. Будет один хозяин. И тогда мы решим вопрос и с собственностью на территории Федерации.

Мне кажется, вот так и нужно поступать.

И хотел бы остановиться еще на одном моменте, чтобы заострить ваше внимание, пока комиссия в большинстве. В этом пункте написано, в пункте Договора, что одной из целей Договора является ликвидация ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

Вот, откровенно говоря, я не вижу, что этот пункт — правильный пункт. Дело в том, что перед этим статья — это борьба за прочный мир. А к достижению прочного мира есть разный путь. И если бы сейчас, к примеру, Иран обладал бы ядерным оружием, то войны в Персидском заливе не было бы.

И мы должны очень внимательно посмотреть концепцию, не надо, я не хочу брать его в пример во всех отношениях, но ту

10/5/94

позицию Маргарет Тэтчер, которая по этому поводу разделала наших двоих ведущих журналистов. Вы помните, она совершенно справедливо доказала, что речь идет о том, что сегодня ядерное оружие является сдерживающим фактором. И представьте себе, что, если бы мы сейчас не имели, обладая таким низким экономическим потенциалом, ядерного оружия, что бы с нами сделала, например, та же Америка. Мы сейчас это видим, как работают профессионалы: соотношение один к двум тысячам в потерях. И это является сдерживающим фактором. Я уже не говорю о том, что здесь так написано, что речь идет о ликвидации этого оружия только в СССР, а не во всем мире. .

И еще. Мне кажется, что было бы совсем хорошо если бы подписание этого Договора и окончательная его может быть формулировка была сделана все-таки после подписания Федеративного договора. Потому что в этом Федеративном договоре, я имею в виду, в Договоре Российской Федерации будет определено все. Будут определены права и обязанности и тогда логично было бы вот это подписание.

Вот на это я бы хотел обратить ваше внимание, уважаемые народные депутаты,

Спасибо.

Р.И.ЛАСБУЛАТОВ

Слово Лысенко Владимиру Николаевичу. Подготовиться Рахимову

В.Н.ЛЫСЕНКО

Уважаемый Председатель!

Уважаемые члены Комиссии!

Я хотел изложить мнение не только свое личное, но и мнение

195
1997

Демократического конгресса, в который входят 35 партий и движений десяти союзных и автономных республик, в том числе РУХ, "Демократическая Россия", "Народный фронт Белоруссии", "Демократическое движение Татарстана" и другие. Я должен сказать, оно совпадает с тем, что мы сегодня обсуждаем, что эти движения выступают за то, чтобы у нас был Союз. Но мы считаем, что Союз должен складываться снизу, по горизонтали, путем достижения договоренностей как двусторонних между республиками, так и многосторонних договоренностей. В то же время сегодня уже совершенно очевидно, что тот проект, который сейчас лежит перед нами, подписан только восьмью союзными республиками и частью автономных, в то время как семь республик его не подписали и участия в работе над ним не принимали.

Вы знаете, что 17-го будет проведен Референдум, а в ряде республик и опрос. По предварительным подсчетам социологов количество республик, которые поддержат Федеративный союзный договор, будет еще меньше, чем восемь.

Поэтому, если мы сейчас сосредоточимся только на одном этом документе, мы рискуем, что мы расколем нынешний наш Союз пополам и лишимся многих республик, которые потенциально готовы сейчас заключать экономические, политические и военные соглашения с другими республиками.

1119
1112
1196

Поэтому я считаю это важнейший принцип, который предлагает демократический конгресс, что необходимо равноуровневый принцип участия различных суверенных государств в будущем содружестве государств.

То есть, скажем, если восемь государств договорились быть федерацией, они подписывают федеративный договор. Есть государства, которые хотят на конфедеративных основах входить в будущее содружество.

Есть, вы знаете, республики, которые считают, что только полное содружество их устраивает.

И в этой связи наши конкретные предложения. Помимо того документа, который сейчас будет прорабатываться, мы считаем, что от имени Съезда народных депутатов РСФСР необходимо предложить либо договор, либо декларацию о создании содружества суверенных государств. То есть того документа, который могли бы подписать 12 или 15 союзных республик нынешнего Союза.

Если мы этого не сделаем и Россия поддержит только этот документ, это будет означать раскол в нынешнем Союзе и полное отторжение тех республик, где сейчас идет серьезная борьба о том, каким образом им существовать дальше.

Второе, что я хотел сказать. Я думаю, что обязательно в этом документе должна быть последняя глава, как и в проекте Конституции, о переходном периоде. Ибо совершенно очевидно, что если будет сохраняться старый союз для тех, кто не подпишет этот договор и новый союз для тех, кто подпишет, то фактически это

197
148
115

будет насилие над теми республиками, которые не хотят входить в федеративное государство.

Поэтому я думаю, сейчас, когда мы будем дорабатывать этот документ, этот момент должен быть обязательно отражен. Без него подписывать данный документ нельзя. Иначе мы оттолкнет тоже самое многие союзные республики.

И в этой связи мое предложение состоит в том, и я не знаю, голосовали мы окончательно или нет, я считаю, что нужно дорабатывать этот документ и одновременно готовить второй документ - декларацию о содружестве суверенных государств. В этом случае мы и укрепим федерацию, и с теми государствами, которые не желают быть в федеративном устройстве, одновременно с ними заключим догово
...

Спасибо.

Р.И.ХАСЕУЛАТОВ

Слово предоставляется Рахимову Г.Б., председателю Верховного Совета Башкирии.

А где Рахимов?

Товарищи, товарищ Рахимов поручил мне, я полномочный представитель Башкортостана, принимать участие в разработке Союзного договора и моя подпись стоит, если вы обратите внимание, под этим проектом. И мне председатель Верховного Совета нашей республики поручил выступить.

Ну, я хотел бы сразу ответить, возразить товарищу Лысенко, который уходит.

Товарищ Лысенко, я хотел бы Вам возразить и сказать, что Вы несколько пренебрежительно отнеслись к тем людям, которые, валясь с ног, разрабатывали этот проект договора. И там представлены, действительно, восемь республик и 17 бывших автономий. Это 90 процентов территории Союза и 95 процентов населения, и если не больше, экономического потенциала нашей страны.

И поэтому мы считаем, что есть все основание для того, чтобы этот документ рассматривать, как серьезный государственный документ, может быть, важнее многих законов.

Я должен отметить, что при разработке этого Договора, почти около месяца, у представителей разных народов нашей страны было осознание важности своей работы и устремленность к какой-то единой цели. Устремленность при всех разногласиях, было желание добиться единства. И все эти положения приняты не путем голосования, а на основе консенсуса. И очень немного, вы обратите внимание, особых мнений, альтернатив осталось, которые будут рассматривать вновь компетентные органы.

Поэтому, конечно, я не хотел бы Вас обидеть, все те разговоры, которые здесь происходят, они, так сказать, пройденный этап, причем на начальном этапе разработки этого документа. На каждое замечание можно было бы ответить сейчас, и причем некоторые выступления имеют характер такой легкого разговорного флирта, и если бы эти товарищи попали в ту обстановку, конечно, они были бы сразу, получили бы ответ. Вот, товарищ Медведев на меня так смотрит, вчерашнее выступление нам таким показалось, в частности. Но наше желание было разработать, действительно, такой документ,

151/199

который стал бы основой того, что мы имеем, историческую преемственность обеспечить. И в то же время заложить основы, действительно, демократического цивилизованного государства.

Демократического цивилизованного государства, и при этом мы всецело исходили из того, что мы должны отразить интересы своих, народов своих республик. И в этом плане достойно представляли Российскую Федерацию товарищи Абдулатипов и Исаков, нужно отметить. И он, действительно, ответил правильно товарищу Павлову. Там эти проблемы тоже стояли. Действительно, нельзя игнорировать интересы такой своеобразной республики, как Россия. Мы тоже разделяем то, что проблема есть у русского народа в составе современного государства.

Но тем не менее, очевидно, можно исходить из того, что искать приемлемый вариант. Действительно, приемлемый вариант. Если по пути товарища Павлова идти, то Организации Объединенных Наций не может быть, потому что китайцы потребуют 100 мест, а русским одно место останется. И ООН не будет. И если по такой логике идти и союза государств у нас может не быть.

Мы, прежде всего, исходили из того, разрабатывая этот документ, из интересов республики Башкортостан, и мы исходили из того, что там есть органы власти, Верховный Совет принял решение о том, чтобы участвовать в подписании Союзного Договора. Есть решение декабрьской сессии Верховного Совета Башкирской АССР и есть сформированная делегация, уже делегация есть. Поэтому есть и единственное мнение у всех народов, населяющих Башкирию, многонациональную республику, у русских, у башкир, представителей

200
151

других национальностей. Поэтому, если какие-то другие есть вопросы, очевидно, они могут быть дополнены, проект, естественно, он - не истина в последней инстанции. Но единственное пожелание было бы от имени всех полномочных представителей, чтобы не было задержки, потому что, учитывая политический момент, мы работали неострывно, по субботам работали, и пожелание Комиссии Верховного Совета Российской Федерации, чтобы работа все-таки шла конструктивно, а не путем взаимных ошибок разных группировок.

Спасибо.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Спасибо. Слово Степанову Виктору Николаевичу, председателю Верховного Совета Карелии. (Голоса: его нет)

Вот, Исаков, кажется, хотел нас закрыть. У него пресс-конференция, он туда торопился. Поэтому и предложил, оказывается, тут, что дескать, давайте мы закроем лавочку. Ну, уж не знаю, по каким. Сам куда-то торопится, и тут же предлагает - давайте мы закроем.

Тогда, товарищи, слово предоставляется Шилову-Коведяеву, подготовиться Медведеву. Тоже нет? Тоже на пресс-конференции? Медведев Николай Павлович, пожалуйста. (Шум, голоса)

Товарищи, дайте возможность. Здесь несколько человек. Все-таки не хотелось бы тех, кто письменно изъявил, закрыть. То есть, чтобы потом нам же не сказали: не дали выступить, не дали высказаться. Сейчас заканчиваем. Сейчас подведем итог.

153²⁰

II4a

Н. П. МЕДВЕДЕВ

Уважаемые члены Комиссии Съезда народных депутатов!

Уважаемые приглашенные товарищи!

Я хотел бы просто еще раз, зная то, что идет к концу, обратить внимание на то, что мы такие, кто есть и чего сегодня мы решаем.

Здесь собралась комиссия, которая избрана Съездом народных депутатов РСФСР, задачей которой было выработать, я хочу подчеркнуть: это в силу того, что на эмоциях многие сейчас высказываемся выработать документ, как один из вариантов Союзного Договора.

К сожалению, это не получилось. И товарищи правильно, видимо, критиковали нашу комиссию, что мы несколько поздно собрались.

Какая главная задача стоит перед этой комиссией? Какой документ выработать и для чего этот документ выработать? Мне кажется, что в пылу стратегий и политических воззрений мы от этой главной задачи отходим. Наша главная задача — сохранить союз. Есть у нас сегодня союз? Есть. Те, кто спешит сегодня подписать Союзный договор, к чему спешат? Еще раз подписать тот же формальный договор и сказать, что у нас Союз есть, а его нет. Если такой подход, тогда давайте быстрее поспешим, сегодня же подпишем Союзный договор, а он есть, я еще раз подчеркиваю, Союзный договор. Такой же формальный договор, который не будет учитывать мнения ни политических групп, ни государств и республик — ничего и тогда у нас будет такой формальный документ какой он есть.

Как же уйти от этого? Для этого и собрались, чтобы документ этот был не формальный, не на эмоциях, чтобы разобраться в главном — предмете Союзного договора.

Я хочу сказать, что такое субъект этого договора. Сейчас уже между учеными спор идет. Мне приходится как председателю комиссии по национально-государственному устройству профессионально стараться вникать в суть проблемы. Сейчас идет разговор, равнозначны ли ^{понятия} субъект Союзного договора и субъект Союза вообще? Т.е. это на теоретическом уровне сейчас непонятно. И вот собрались представители республик. Не учитывая мнение нашей комиссии, говорят: мы подписали этот документ.

Мы приняли правильное решение сегодня: принять документ за

155 203

рабочую основу. Но это ведь еще не документ, товарищи. И не потому что кто-то против Союза. Я не слышал, чтобы кто-то здесь был против Союза. Но есть две концепции, два подхода. И Союз надо иметь не как самоцель, а сейчас Союз у нас как самоцель хотят некоторые политические группы, т.е. подписать договор и все. Нам нужно не просто подписать, а чтобы это была эффективная форма управления нашим великим государством. Если этой цели придерживаться, тогда подписание Союзного договора ничего не значит. Это значит только есть инструмент для достижения цели. И надо исходить из этого. Я сам из Мордовской автономии, представляю республику. Мы приняли тоже документ об особом правовом государственном статусе республики. Но когда мы стали обсуждать не на эмоциях, а с юридической экспертизой что такое суверенное государство бывшая автономная республика, - ведь сейчас нельзя отождествлять понятие нации и понятие государства. Здесь все запутали. Посмотрите первую статью, посмотрите пятую статью и дойдете до 12 статьи. Почему 12-я статья не решаема? Не решаема она потому, что некоторые товарищи, глубоко не вникая, подходя непрофессионально, подходя только на эмоциях. Есть закон у нас, оказывается, Союза советских республик, где говорится о разграничении полномочий Союза ССР и субъектов Федерации. Этот закон, я считаю /мы делали юридическую экспертизу/ антиконституционен с точки зрения Конституции РСФСР, потому что 78 статья Конституции РСФСР противоречит этому закону. А теперь там приравнивали все автономные республики. Как же так? Если держать главной целью недопустить, чтобы Грузия, Армения, другие республики ушли из Союза, разве мы можем вести разговор на уровне России, неправомерно с ними? И говорим, что у нас будут субъектами равнознач-

204
156

ными все 16 республик в плане представительства, в органах верховной власти Союза. Не может такого, товарищи, быть.

Мы должны сегодня понять и дать в рабочую группу три статьи: первую, пятую и двенадцатую. Суть и самая большая проблема в 12-й статье. В чем проблема? Или же оставлять органы верховной власти трехступенчатыми, неэффективными, каковыми является Президент, Совет Федерации и Верховный Совет, или же сделать союзное руководство уровня государства эффективным. Ведь 10, 20, 100 указов будет издавать Президент Горбачев, они не будут действовать в Грузии. Мы что к расколу Союза ведем? Мы должны сделать такой инструмент, чтобы действительно указы Президента выполнялись. А для этого, на мой взгляд, конечно это противоречит той концепции, к сожалению, можно было бы допустить, что сделать Совет Федерации таким органом, который заменил бы Верховный Совет в той структуре и в том содержании, которое у нас есть. Если этого не сделать, тогда что получится? Тогда можно согласиться с той постановкой, что в этом документе, но с одним условием, что Россия не должна обижать ни Таджикистан — маленькую республику, ни Узбекистан. Какое это условие? — Совета национальностей не должно быть в Верховном Совете. Должен быть Совет республик. А это значит, что мы опять приходим к тупику: а что такое республика? Автономия тоже республика? Поэтому, товарищи не надо на эмоциях.

Никто сегодня, на мой взгляд, во главе с Борисом Николаевичем Ельциным, никогда не выступал против Союза. Я вижу одну проблему. Проблему тех, кто спешит формально все на свете запутать и вести опять военными методами подчиненность, соподчиненность республик

205
15/4

президентским указом - это один подход, второй подход - подход реальный, компетентный, профессиональный. Поэтому что касается истории, что касается всех вещей, товарищи, мы должны отойти история это история, а юриспруденция, все что касается юридической основы и субъекта этого договора, это совершенно другие вещи.

Поэтому я хотел бы обратиться, прежде всего, к представителям автономных республик. Многоуважаемые товарищи, конечно мы должны признать-и, я думаю, мы это признаем, - суверенитет этих республик. Это будет предмет другого разговора. Это будет предмет федеративного договора и только тогда, когда мы этот вопрос решим, только тогда мы можем прийти к единому мнению. Поэтому в этой ситуации надо не просто лоб в лоб идти. Если мы этого не решим, выход будет другой - референдум российский. А российский референдум, я больше чем уверен, решит не так, как хотят автономные республики. Вот Марийская АССР. Я глубоко анализировал, статью написал в "Известия", - все автономные республики. 700 тысяч населения. Перовский председатель райовета говорит: "Слушайте, у нас 800 тысяч населения". Почему Степанов трижды выступает по Центральному телевидению и диктует, какой союзный договор был. У них 800 тысяч. Причем в этой республике нет даже 50% населения марийцев. 300 тысяч. Но нельзя же так, товарищи. Если мы говорим о демократии, демократия - это всеобщие выборы, это всеобщее голосование. Разве мы можем таким образом решать национальные вопросы? Когда будет всеобщий референдум, все решится совершенно по-другому. Поэтому нужно разумно подходить и к автономным республикам. Да, мы должны признать суверенитет, но нужно знать, что пока 78 статья Конституции РСФСР не изменена,

206
158

пока нигде в конституции не написано, что автономные республики – суверенные государства /это относится к суверенной России, суверенной Украине суверенным автономным республикам/, мы должны исходить конституционно, законно решать, а не на уровне эмоций.

Хорошо, что мы приняли документ за рабочую основу. Сегодня многие наши товарищи ушли на пресс-конференцию. Они сейчас выдадут мнение от имени комиссии, но у нас не сложилось мнение комиссии. Чтобы сложилось оно, должен Хасбулатов и Борис Николаевич – единственные представители, кто могут этой комиссией руководить, и я думаю, мы без эмоций должны к 19 числу прийти к нормальному документу.

Спасибо.

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Ну, что, товарищи, будем закончивать?
Просит слово Степанов.А.М. Я дам ему слово.

А .М.СТЕПАНОВ

Уважаемые товарищи! Я не хочу вступать в перепалку относительно того, насколько мой народ большой или малый. Независимо от количественного состояния душа народа всегда велика. Поэтому всегда народ думает о себе как об определенном уровне развития и культуры.

207
159

Русский народ всегда тем и отличался, что он мог дойти, понять суть малочисленных народов и вести вперед. В этом плане мы как раз и попытались найти в Морозовке общие точки соприкосновения.

Конечно, уважаемые товарищи, приходится только сожалеть, что от Российской Федерации было мало представителей. Туркмения, Киргизия - небольшие республики - по пять-шесть человек. Да еще экспертов и т.д. Поэтому не затрагивая этот вопрос, я хочу сказать. Конечно, как уже было сказано, вопросы, которые возникали здесь, они, естественно, возникали и там. Поэтому я хотел бы сказать, уважаемые товарищи, совершенству нет предела. Вопросы были, есть и будут.

207
1/100

Дай бог. Я только хотел сказать, единственное, что ли, вот такое пожелание – не отвергать с порога, попытаться в целостности, взаимосвязи посмотреть весь текст протокола проекта Союзного договора, с тем чтобы, действительно, вместе с водой не выплеснуть и ребенка.

Относительно того, товарищи, как бы мы ни говорили, что общие точки соприкосновения есть, но все-таки нужно, действительно, попытаться ответить на ряд вопросов. Прежде всего – что мы пытаемся создавать: федеративное государство или же союз государство на конфедеративных началах. Вот этот вопрос с самого начала встал в Морозовке и после больших дебатов все согласились, что все-таки цель наша – создание федеративного государства. Если мы говорим о создании федеративного государства, следовательно, откуда проистекают и полномочия.

Относительно, товарищи, членства в Союзе, по поводу "матрешечного", как там у нас выражались, суверенитета. Я думаю, уважаемые товарищи, вы все, наверное согласитесь, не бывает суверенитета ограниченного – он или есть, или его нет. И вот нам говорят, представителям бывших автономий: так о каком суверенитете вы можете говорить, если вы входите в Россию, а Россия – в Союз? Весь смысл нашего суверенитета, не национального, уважаемый Медведев, суверенитета, а государственного суверенитета, который провозглашен Верховным Советом нашей республики и другими республиками, заключается в том, что вопрос о том, какие полномочия мы непосредственно передаем Союзу и какие – Российской Федерации, решаться будет народом. Вот в этом и будет проявляться его суверенитет.

Естественно, мы не собираемся вступать в дипломатические отношения. И ряд других вопросов. Все они через Россию перейдут, как

209
HBT

говорится, или непосредственно Союзу, или непосредственно Россия будет осуществлять. Но часть полномочий, какие-то, какие нам под силу, естественно, мы будем и хотим этим делом заниматься. Поэтому здесь никакого противопоставления я не усматриваю.

Теперь вопрос возникает, товарищи. Мы все любим ссылаться на Конституцию, что Конституция у нас действует. Но вся беда в том, на Конституцию любим ссылаться только тогда, когда это нам выгодно. Когда российские законы входят в противоречие с союзными, мы забываем о статье Конституции Союза ССР о верховенстве законов СССР над законами союзных республик. Почему об этом молчим? Мы на месте не знаем, какой закон применять. А когда не выгодно, когда нужно кого-то в узде держать - значит, вспоминаем о союзной Конституции. Последовательность нужна во всем и порядочность, простите за такое выражение.

Поэтому в данном случае, конечно, мне бы хотелось спросить уважаемых депутатов российского парламента: чем угрожает непосредственное вступление бывших автономных республик, ну, я снова и скажу непосредственное, особенно через Российскую Федерацию, интегралам Российской Федерации? В чем будут ущемлены интересы России? То, что мы непосредственно будем иметь представителя, так сказать, третьей республики, в этом, что ли, мы ущемим интересы России? То, что по тем вопросам, которые затрагивают интересы автономий, мы будем участвовать и, так сказать, иметь, может быть, решающий голос, в этом, что ли, мы ущемляем российские интересы, уважаемые депутаты?

Вопрос ведь не стоит. Если встать на позицию того, что значит не пущать, вот как раз это тот механизм, который ведет к развалу России.

Я заканчиваю. Я только призываю вас, уважаемые товарищи, что протокол, конечно, я не хочу сказать, что он очень хороший, и вы сами убеждаетесь – там очень много альтернативных вариантов, столько же особых мнений. Но все-таки надо попытаться, действительно, рабочей комиссии найти именно консенсус, а не путем голосования. Такие вопросы путем голосования не делаются.

И я выражаю надежду, что парламентарии России найдут оптимальный вариант не только защитить интересы России, но и интересы республик, входящих в состав Российской Федерации.

Спасибо за внимание.

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

Все, спасибо. Товарищи, заканчиваем?

Товарищи, я хотел бы буквально одну-две минуты подвести итог. Правда, прежде, до этих вот заключительных слов – один вопрос мы все-таки не решили. Значит, мы с вами что приняли: приняли за рабочую основу – раз, создали рабочую комиссию – два, договорились созвать пленарное заседание Комиссии 19-ого, правильно? Но мы не решили вопрос. В начале был такой оптимизм, когда я сказал, может быть, завтра поработаем еще день. В обед начали уже немножко в другую сторону. Все-таки, смотрите, я не настаиваю, если вы не хотите, хотя, наверное, мог бы и настоять. Как большинство склонно (Шум в зале)

Ну, ясно, ладно, тогда не будем завтра делать пленарное.

Тогда, товарищи, вот что. Пожалуй, наверное, правы те, кто говорит, что надо было созвать Комиссию. Но здесь я уже и на Верховном Совете говорил, и членам Комиссии, я тут уже полностью персонально на себя беру всю эту ответственность. Но я вас уверяю,

211
AB

в связи с тем, что меня, как и Бориса Николаевича, обвиняют часто в том, что вот мы там задерживаем, то, сё и прочее, я ждал, откровенно вам скажу, президентский вариант, с тем чтобы его положить в основу и над ним работать. Была договоренность, я несколько раз говорил с Рафиком Нишановичем, он говорил: завтра-послезавтра. Но вы сами видите, не потому, что он тоже хотел как-то уйти в сторону, а рождается э тот документ в очень тяжких муках, действительно. Поэтому вот только в последнее время, к сожалению, мы и получили вот этот самый вариант, который все-таки лег в основу, по-моему. И я думаю, что совершенно справедливо.

Другое дело, как Комиссия сочтет нужным, какие предложения представить Верховному Совету, Съезду народных депутатов, это уже, наверное, мы с вами и решили, как здесь быть.

Теперь, ну, согласитесь, я не согласен с некоторыми, вот и записки шлют, вот какое-то недовольство. Я лично считаю, что исключительно полезное обсуждение мнений, исключительно. Это все за-стенографировано, я думаю, завтра же будет, наверное, стенограмма готова. И вся рабочая группа, 18 человек, во главе со мной, конечно, должна приступить к своей работе, это несомненно. Правильно 20 человек. Сегодня лучше даже. Как когда? Времени нет, раз мы с вами наметили 19-ое число, естественно, Комиссия сразу мне претензии, я понимаю, так была организована работа и что сделали.

И я еще раз хочу сказать тут по поводу работы наших коллег, наших товарищей в Морозовке. Я во вступлении сказал, что там была сделана исключительно важная работа. И вот, уважая товарищей, которые действительно, выложились и спорили до хрипоты и находили правильные решения, я, как вы видели, сразу попросил и предложил вам принять за рабочую основу.

212
HVI

Но, товарищи, вы все опять-таки высказались с разных позиций, но высказали исключительно серьезные проблемы. Основа основ — это, действительно, первый этап и серьезный, т.е. тот этап, когда мы за основу берем именно этот документ, а не какой-нибудь другой. Вот в чем важность вот этого нашего решения сегодняшнего. И основные положения, я надеюсь, тоже.

Но вместе с тем, осталось очень много сложных вопросов, не буд: повторять, — и уровень трех суверенитетов, ограниченный или полный и взаимодействие разных структур власти, и то, что говорили здесь и наши юристы, и неюристы, и в том числе то, что говорил Павлов Н. я не стал бы это сходу отвергать. Почему? Потому что это исключи- тельно важный фактор. Об этом я как-то несколько раз и в письменны: статьях говорил, и в выступлениях на Верховном Совете. Это фактор, налицо, реальность. Поэтому делать вид, что нет этого, и давайте мы будем соблюдать только интересы здесь сидящих — это очень сложно. Нам ведь надо видеть динамизм. Процессы развиваются медленно, а потом приобретают сами знаете какой, иногда спонтанный, характер, если мы будем делать вид, что нет этих процессов.

213
165

Клыпина

Поэтому я призываю и прошу всех членов нашей рабочей группы и всех нас понять, что мы находимся на исключительно сложном этапе. Если говорить откровенно, то у меня возникает мысль: а может быть и не нужна была эта затея с Союзным договором. Возникает мысль. Может быть, мы в процессе обсуждения этого Союзного договора как раз и содействовали расшатыванию вот этой нашей лодки. Поэтому, для того, чтобы именно для того, чтобы в нашей стране нам наши социальные, политические и экономические процессы управлять, нам нужно поскорее завершать эту работу, принеся какой-то вариант такой вариант, который не имел бы силу какого-то взрывного механизма, как вакуумная бомба, которая взорвет все.

А для этого надо очень четко /мне как раз понравилось, хотя почему-то часто критикуют за очень суровые позиции, депутата, который у нас участвовал в одной - Сердюков, я прошу прощения у депутата Сердюкова за то, что не сразу запомнил фамилию/ сказал, что здесь очень много расплывчатых терминов. С вот еще тоже говорил С.Н.Бабурин тоже говорил о том, что терминологическая основа тоже расплывчата, то есть каждый из нас может вкладывать в какой-то термин и разный смысл в зависимости от смысла, если мне выгодно, то я такой-то смысл вкладываю. Я это говорю не в плане того, что нам надо оттягивать. Нам как раз не надо оттягивать. Но видеть открытыми глазами все вот эти проблемы надо. И, согласитесь, на рабочую группу, конечно, ложится исключительно большая ответственность.

466²¹⁴

Я очень надеюсь, что 19 мы соберемся, и по крайней мере, часть из этих проблем мы снимем.

Правильно товарищи говорят: на нас, на России, особая ответственность. Неслучайно парламент Казахстана к нам обратился. Ведь посмотрите, как на самом деле? Те, кто, кстати, шутя выдвинул идею: а м.б. России выйти из Союза. Шутя, писатель Распутин выдвинул эту идею, и с тех пор она стала прочно связываться с какими-то именами. Ведь как уходят какие-то республики, как пытаются уйти? Откуда они? Не от Кремля же. А от России. Ставятся границы. Я помню, когда мы с Яровым в Ленинграде, ставили границы между Россией и своими государствами. Нам некуда уйти. Будет Россия целая, действительно единая, действительно неделимая, как государство будет Союз. Вот стержень нашего подхода должен быть, и прошу всех не забывать. Вот ведь в чем дело! Поэтому нам надо упорядочить три взаимоотношения: Союз, РСФСР, РСФСР, наши республики. Самостоятельность - да, полномочия - да, права - да. Но государство должно иметь свое государство, народы должны, народы должны иметь свое государство и авторитетное государство и сильные власти. Точно так же и центральную администрацию Центр должен иметь в тех пределах, которую мы с вами, например делегируем: сильную, жесткую, очень серьезную власть с тем, чтобы в пределах своих полномочий осуществляли властные функции в полном их объеме.

215
467

127

Хотя меня критиковали, в большей части по заслугам, со многими я не согласен. Вообще я не люблю, когда меня критикуют /в зале голоса/, но, наверное, полезно. Но откровенно вам скажу, что я получил большое удовлетворение от того, что здесь говорили товарищи. Откровенно вам скажу. Почему? Действительно, высказывались очень серьезные идеи, которые надо в полной мере учитывать.

Пожалуйста, если есть вопросы?

/голос из зала/

Пожалуйста.

_____ / из зала, далеко от микрофона/

Может быть словечко найдется в Российской газете относительно парламента Обращения Казахстана к Российскому парламенту.

ХАСБУЛАТОВ Р.И.

Да, найдется, конечно.

Товарищи, я не успеваю за газетами следить. Конечно, под-скажу. Вы только, ради Бога, не думайте, если газета что - то печатает, то это происходит от руководства. Уверю вас, что это не так. /голоса в зале/.

Большое спасибо, товарищи, желаю вам успеха.

Рабочая группа должна собраться в 10 часов завтра у меня.

Всех женщин-депутатов и всех приглашенных из республик поздравляю с 8 Марта и желаю успехов! /в зале шум, голоса/.